

18+

АЛИСА РОМАНОВА

ДАР ТЬМЫ

ПРАЗДНИК КРОВАВОЙ
ЛУНЫ

Алиса Романова

**Дар Тьмы. Праздник
Кровавой луны**

«Издательские решения»

Романова А.

Дар Тьмы. Праздник Кровавой луны / А. Романова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-673940-6

Загадочная смерть Рональда Смита всколыхнула тихий провинциальный городок. Ева приезжает домой, чтобы проститься с лучшим другом. Маркус возвращается, чтобы узнать тайну гибели родственника. Вместе они пытаются найти виновного в трагической смерти молодого парня, однако за каждым найденным ответом скрыто еще больше новых вопросов. Кто и зачем убил Рона? С какой целью в подвалах особняка на окраине леса вампиры держат пленницу? И чем обернется праздник, устроенный вампирским королем?

ISBN 978-5-00-673940-6

© Романова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	35
Глава 7	39
Глава 8	47
Глава 9	50
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Дар Тьмы. Праздник Кровавой луны

Алиса Романова

© Алиса Романова, 2025

ISBN 978-5-0067-3940-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Черный внедорожник несся по плохо освещенному скоростному шоссе. До пункта назначения – небольшого старого городка – оставалось всего около пары десятков километров, когда в салоне раздался телефонный звонок.

Маркус покосился на мобильный, зажатый в специальном держателе и, нажав на зеленую кнопку, включил громкую связь.

– Ты уже доехал? – вместо приветствия поинтересовалась девушка на том конце провода.

– Почти, – ответил он и мельком взглянул на часы, ярко светящиеся в углу приборной панели. – Думаю, к полуночи буду на месте.

– Говорила же, нужно было ехать с тобой, – строго произнесла собеседница.

– Тара, тебе нельзя здесь появляться, – напомнил Маркус, не отрывая глаз от дороги.

– Я понимаю, но... – девушка шумно вздохнула и немного помолчала, словно подбирая слова. – Маркус, ты уже ничего не изменишь...

– Знаю.

– Я к тому, что...

– Я должен быть здесь, – жестко отчеканил мужчина, от злости сжав пальцами руль.

– Это не вернет Рональда, – тихо произнесла Тара. Маркус ничего не ответил. Девушка тоже молчала, но и не спешила класть трубку. Внезапную тишину в салоне прерывала лишь тихая, ненавязчивая мелодия, доносящаяся из колонок.

– Рон – часть нашей семьи, – наконец произнес Маркус.

– Я понимаю. Просто хочу напомнить, чтобы ты был осторожен.

– Я всегда осторожен.

– Расскажи об этом кому-нибудь другому, но не мне, – строго сказала Тара, но по голосу девушки было ясно, что она улыбалась. – Позвони, как доберешься, ладно? Я переживаю.

– Что со мной может случиться? – усмехнулся Маркус и, заметив едва различимый дорожный знак, немного сбавил скорость. – Гопники нападут? Или усну за рулем?

– Не смешно.

– Я и не смеюсь.

– Маркус...

– Я отправлю смс, – ответил мужчина и, быстро попрощавшись, сбросил вызов.

Классическая мелодия, неизвестно откуда взявшаяся в плейлисте, навевала тоску. Маркус покосился на экран.

– «Лунная соната», серьезно? – пробормотал он, с раздражением переключаясь на следующий альбом. Колонки взорвались ударными, через пару секунд вступила электрогитара. – Так-то лучше.

Утопив педаль газа в пол, Маркус уверенно вел автомобиль по ночной трассе, с энтузиазмом подпевая вокалисту широкоизвестной рок-группы. Сосредоточившись на тексте песни, он старательно гнал мысли о том, что именно послужило причиной его возвращения в столь ненавистное место.

Тридцать лет назад, когда Маркус покинул город, он клятвенно пообещал сам себе, что никогда больше не вернется. Это место было его персональным адом на земле. И, судя по тому, как защемило в груди при виде невзрачной таблички с названием городка, оставалось им и по сей день.

Проехав по знакомым улочкам, автомобиль свернул в сторону леса. Дорога здесь была старая, ямы и трещины давно никто не латал. Местами проехать становилось сложно даже на внедорожнике, поэтому Маркус сбавил скорость, практически по-черепашьи продвигаясь к цели. Впрочем, его это не огорчало. Мужчина был даже рад оттянуть момент возвращения.

Проехав еще с километр, автомобиль остановился у большого, давно заброшенного коттеджа посреди леса. Заглушив двигатель, Маркус шумно выдохнул, переводя взгляд на дом. Он не спешил выходить из машины, оглядывая заброшенное строение. Стены местами потрескались и заросли плющом. Дорожка, ведущая к дому, поросла травой и сорняками.

– Ну и на кой черт ты сюда приехал? – обращаясь к самому себе, произнес Маркус и, повторно вздохнув, выбрался из машины.

Погода в городке оставляла желать лучшего, впрочем, как и всегда. Дожди в Рэйнвуде – обыденность, как снег на Аляске. Маркус вспомнил, как, будучи еще мальчишкой, с восторгом наблюдал за лучами солнца, редко добравшимися до этого Богом забытого места.

Старые проржавевшие ворота соединялись между собой толстой цепью, концы которой, в свою очередь, скреплялись огромным амбарным замком. Мужчина без особого интереса оглядел каменный забор, покрытый плющом и мхом. В детстве он казался высокой неприступной стеной. А сейчас... Ничего необычного. Забор как забор.

Маркус качнул головой, откидывая промокшие от мелкого дождика черные волосы и одновременно отгоняя детские воспоминания, и коснулся ржавого замка.

– Кого это остановит? – пробормотал он, с легкостью сорвав цепь.

Ворота открылись с протяжным скрипом. Поморщившись, Маркус решительным шагом пересек заросший дворик и через несколько мгновений вошел в дом.

Внутри, как и ожидалось, пахло сыростью и плесенью. Краска, покрывавшая стены, местами облупилась, полы противно скрипели от тяжелых шагов. Маркус обошел комнаты первого этажа, останавливаясь в каждой из них. Кухня напомнила ему запах вкуснейшего мясного пирога, который мама готовила по выходным, зал – треск поленьев в камине. В прачечной они с Тарой однажды прятали щенка, найденного у ворот. Огромные грустные глаза несчастного животного, трясущегося от холода под проливным дождем, не оставляли выбора. Правда, в прачечной щенок прожил недолго. Мама нашла его на следующее утро и, с минуту поохав от вида усыпанного грязными следочками пола и лужи в углу, все же разрешила оставить животное. Чарли вырос огромным черным псом с добрым сердцем и умер от старости в кругу любящих его людей.

«В этом доме не всегда было так уныло», – подумал Маркус, поднимаясь по ступеням широкой, некогда светлой лестницы на второй этаж. Здесь располагалось пять небольших комнат. Войдя в одну из них, он с тоской вздохнул. Вся мебель, когда-либо имевшаяся в доме, осталась на прежних местах, и только в этой спальне царил полнейший хаос. Перевернутая вверх тормашками кровать, тумбочка, разбитая о стену, разваленный стол – все это напоминало ему о последнем дне в этом городе. Маркус поспешил покинуть помещение, гоня прочь мысли о том времени.

Вторая комната принадлежала родителям. Простояв с закрытыми глазами пару минут в самом центре спальни и стараясь не вдыхать противного запаха плесени, мужчина вспоминал доброе, покрытое мелкими морщинками лицо матери. Странно, но он практически не помнил ее улыбки. Он был совсем ребенком, когда его семью постигло страшное горе, навсегда стершее радость с ее лица.

Проигнорировав две комнаты, расположенные друг напротив друга, Маркус дошел до конца коридора и остановился у последней, пятой двери. Отчего-то именно сейчас боль сдавила грудную клетку настолько, что, если бы его легкие постоянно нуждались в кислороде, он бы попросту задохнулся.

Пересиливая желание как можно быстрее покинуть этот дом и в целом город, Маркус медленно протянул руку и, толкнув дверь, шагнул за порог комнаты. Внутри, казалось, ничего не изменилось. Он отлично помнил старый шкаф из темного дерева, массивную кровать с кучей подушек и огромное резное зеркало в овальной раме. Последнее стояло в углу комнаты, накрытое пожелтевшей от времени тканью. Маркус, поджав губы, медленно подошел ближе.

«Лиз так любила его», – подумал мужчина, резким движением сдернув ткань. Пальцы сами потянулись к позолоченной раме. очередное непрощенное воспоминание больно резануло по сердцу.

В один из редких солнечных дней Маркус, будучи совсем ребенком, сидел на полу в комнате сестры и копался в шкатулке Лиз. Он обожал перебирать ее многочисленные украшения,

представляя себя пиратом, внезапно откопавшим клад со сверкающими камнями и блестящими цепочками. Не хватало только золотых монет. Впрочем, этого добра было предостаточно в комоде отца.

– Маркус Барбаросса, немедленно верните мои драгоценности! – шутливо воскликнула Лиз, погрозив брату тонким пальчиком.

– Это все мое! – надув губы, протянул юный пират, сгребая «клад» в охапку. – Мои сокровища!

– Отдай хотя бы заколку, – примирительно улыбаясь, попросила Лиз. – Вон ту, с зелеными камнями. Она отлично подойдет к платью.

– Ладно, – после недолгих раздумий согласился Маркус и протянул сестре заколку. – Но потом верни! Это мой клад!

– Как скажете, капитан, – почтительно склонив голову, произнесла Лиз и, собрав часть волос на затылке, поправила золотистые локоны, струящиеся по плечам. – Красиво?

Внимательно оглядев сестру, Маркус уверенно кивнул.

– Очень.

В тот день Лиз была особенно прекрасна. Изумрудное платье, украшенное кружевом, подчеркивало хрупкую фигурку девушки и огромные зеленые глаза. Она всегда улыбалась, и ее улыбка была его личным светом. Светом, которого он так рано лишился.

Вернувшись из солнечного дня, навеянного воспоминаниями, в темную спальню давно заброшенного дома, Маркус невольно поморщился. Он медленно пересек комнату, оказавшись у широкого окна. Деревянные рамы раздулись от влаги и частично прогнили. Толкнув одну из них, Маркус распахнул окно и впервые за все это время вдохнул свежий прохладный воздух.

Дом, в котором некогда жила его семья, находился на небольшом возвышении, и из комнаты Лиз открывался вид на весь город. Улочки в основном тонули в темноте, только некоторые из них были освещены редкими желтоватыми фонарями.

Маркус, не двигаясь, с тоской глядел на ненавистный ему Рэйнвуд. Он всем сердцем желал покинуть это место. Вернуться сюда после тридцати лет отсутствия казалось огромным шагом в прошлое. Мужчина не хотел этого.

Слишком много воспоминаний. Слишком много боли.

Но то, что произошло несколько дней назад, не оставляло выбора. Он должен быть здесь.

Прикрыв глаза, вампир грустно усмехнулся.

– Добро пожаловать в ад, Маркус.

Глава 2

Телефон, оставленный на прикроватном столике, тихонько пискнул. Ева искоса взглянула на экран.

«В ночь с 19 на 20 ноября в городе местами сохранится туман».

Далее следовал номер экстренной службы и призыв по возможности оставаться дома до утра. Девушка хмыкнула, вернувшись к созерцанию улицы, очертания которой тонули в серебристой дымке. Ева не помнила ни дня, чтобы хвойный лес, разросшийся на окраине города, не обволакивало туманом. Они словно были единым целым, одним организмом. Местные жители, особенно те, кому давно перевалило за пятый десяток, верили, что лес являлся убежищем нечистой силы, и туман скрывал ее от посторонних. Они постоянно напоминали детям и внукам, чтобы те даже близко не приближались к нему. Молодежь отмахивалась, но тем не менее и правда обходила лес стороной.

Пару раз Ева с друзьями все же собирались послушаться наказа взрослых. Они тогда учились в старшей школе, и, как это заведено у подростков, жаждали приключений и экстрима. Правда, на подходе к опушке их решительность начинала потихоньку угасать, и никто из них так и не посмел ступить на территорию нечистой силы. Был ли это инстинкт самосохранения или программа, заложенная в голове с самого детства, никто из ребят не знал, но желание прогуляться по лесу больше никогда не посещало ни одного из них.

Телефон снова пискнул.

«Похороны в среду».

Слова, вернувшие в реальность из детских воспоминаний. Вылившиеся на голову ушатом ледяной воды. Заставившие Еву вдруг вспомнить, по какому поводу она вернулась в Рэйнвуд спустя два года после переезда в соседний мегаполис.

Похороны. Какое страшное слово. Слово, заставляющее сердце болезненно сжиматься, вызывающее острое желание завить от несправедливости произошедшего.

Рональд Смит. Рыжеволосый паренек с большими голубыми глазами и широкой улыбкой, с огромными планами на будущее и непоколебимым желанием изменить мир. В детстве он мечтал стать ветеринаром, в подростковом возрасте увлекся музыкой и верил, что обязательно покорит не одну мировую сцену, а после школы решил пойти по стопам отца и начал подготовку к поступлению в военную академию. Всегда вежливый, добрый и понимающий. Парень, которому едва стукнуло двадцать, больше не поможет ни одному бездомному животному, не сыграет на гитаре под аплодисменты одноклассников и так и не узнает, что из военной академии пришел положительный ответ.

Ева всхлипнула, невидящим взглядом глядя на окутанную туманом улицу. Дом Рона находился прямо напротив. В окнах первого этажа горел свет. Интересно, как дела у миссис Смит? Ева приехала еще вчера и сразу отправилась к Маргарет. Она не знала, что говорить несчастной женщине, потерявшей единственного сына, но вместе с тем понимала, что не может просто проигнорировать ситуацию. Рон был ее другом. Лучшим другом, которого она знала едва ли не с пеленок.

Семья Смит поселилась в доме напротив, когда Еве стукнул год. Рон был старше на два месяца. В детстве это была весомая разница, и девочка постоянно обижалась, когда друг не без удовольствия напоминал об этом. Шли года, и в единственной на весь городок школе они оказались в одном классе.

Сколько счастливых и грустных моментов они пережили вместе, бок о бок, и не счесть. Позже их дуэт разбавила Ребекка Дауман, чья семья переехала из соседнего мегаполиса в поисках тишины и спокойствия. В этом они не прогадали: в Рэйнвуде никогда не происходило ровным счетом ничего. Полный штиль. А потому хладнокровное убийство молодого парня обсуждали уже четвертый день.

– Милая, выпьешь со мной горячего чаю? – почти шепотом спросила мама, тихонько заглянув в дверной проем. На коротких темных волосах переливались капельки дождя: Сара вернулась со смены в больнице около десяти минут назад и не успела толком обсохнуть.

– Да, сейчас приду, – заверила Ева и постаралась улыбнуться. Вышло неправдоподобно. Сара тяжело вздохнула и, кивнув, удалилась на кухню. Через минуту послышался шум включенного чайника.

Телефон снова крякнул.

«Не спишь? Перезвони, пожалуйста».

Ева взяла мобильный со стола и набрала номер Бекки.

– Привет, прости, если разбудила, – тихий, растерянный голос подруги, которая всегда была главной заводилой компании, навевал еще большую тоску. Ева глубоко вздохнула.

– Ничего, я все равно не могла уснуть. Как ты?

– Не знаю, – призналась Бек после непродолжительного молчания. – Пока не понимаю. Вроде бы нормально, но...

На заднем фоне послышался мужской голос, оповестивший Бекку, что собирается ложиться спать.

– Тим уже вернулся? – зачем-то поинтересовалась Ева. На самом деле ей было плевать на все, что касается Тима. Скорее всего это был способ поддержать диалог и снова не удариться в слезы от нахлынувших воспоминаний.

– Да, приехал пару часов назад. Он должен был вернуться через неделю, но сорвался ко мне сразу, как только узнал о Роне.

– Рона не стало четыре дня назад, – напомнила Ева. – Долго же до него доходила эта информация.

– Я специально не говорила ему, чтобы он не бросал дела, – выгораживая парня, Бек повысила тон, но тут же тяжело вздохнула. – Слушай, я знаю, что ты не особо любишь Тима, и Рон тоже его не жаловал, но давай не будем об этом. Он помогает мне. Не знаю, в каком состоянии я бы сейчас была, не окажись он рядом. После школы все изменилось. Рон и Элла стали уделять внимание подготовке к поступлению и отношениям между собой. Мы практически не виделись. Ну а ты уехала за сотни километров и неизвестно, вернулась бы вообще, если бы не произошедшее. Я не виню тебя, не подумай. Я бы и сама уехала, если бы не болезнь мамы. Но Тим – единственный, кто остался со мной.

Ева почувствовала резкий укол совести. Тим, который предпочитал, чтобы его звали Гриф, являлся главарем местной банды отморожков. Высокий, со смуглой кожей, горой мышц и множеством шрамов неизвестного происхождения, он не упускал возможности напомнить о своей крутости и авторитете даже тогда, когда это было не совсем уместно. Правда, все, на что хватало их бунтарства – мелкие кражи в магазинах да слив топлива на неохраняемых автостоянках. Несмотря на несносный характер и явные признаки нарциссизма, с Беккой он становился другим. Ева искренне не понимала, что подруга нашла в Грифе, однако старалась лишний раз не поднимать эту тему.

– Прости, – выдохнула Ева, усаживаясь поудобнее в стареньком кресле. – Ты права. Просто... Я чувствую опустошение.словно вместе с Роном ушла какая-то часть моей души.

– Я понимаю. Помнишь, как было здорово в детстве? Никаких забот и хлопот. Мы могли часами бродить по городу, не замолкая ни на секунду.

– А потом приходили к кому-то из нас домой и зависали там до самого вечера, – улыбнулась Ева, с теплотой вспоминая о днях, когда самое страшное, что могло случиться с их маленькой компанией – домашний арест или лишение сладкого.

На несколько секунд девушки замолчали, думая каждая о своем.

– Как Элла? – спросила Ева, чья совесть вдруг напомнила ей, что та за все эти дни так и не поинтересовалась состоянием подруги.

– Ей, пожалуй, сейчас хуже всего, – вздохнула Бек и, спохватившись, добавила: – Не считая Маргарет, конечно. Но ее до сих пор не выписали из больницы после того нервного срыва. Помнишь, я тебе рассказывала?

Ева задумчиво кивнула. В тот страшный день, ставший последним в жизни Рона, Элла будто сошла с ума. Она кричала, рыдала, отбивалась от матери и приехавших на вызов врачей. Ее состояние было вполне объяснимо: она потеряла любимого человека. Их с Роном связь оказалась слишком сильной, чтобы ограничиться простой скорбью, тем более в том возрасте, когда эмоции часто берут верх над здравым смыслом.

– Ты виделась с ней после случившегося?

– Нет. Я приходила в больницу, но меня не пустили. Миссис Палмер сказала, что Элла на сильных успокоительных. Она либо спит, либо часами пялится в одну точку и ни на что не реагирует. Ты знала, что они с Роном расстались за пару дней до его смерти?

Ева скривилась, услышав страшное слово. Сама она старательно избегала его как в разговоре, так и в мыслях.

– Нет. Почему?

– Не знаю. Она позвонила мне в понедельник и рассказала, что бросила его.

– Серьезно? – Ева не верила своим ушам. – И не уточнила причину?

– Нет, ничего конкретного. Сказала только, что он стал уделять ей меньше времени, постоянно пропадая. Рон говорил, что готовится к поступлению, но Элла решила, что у него какие-то секреты.

– Например?

– Да черт их разберешь. Может, он просто старался получше подготовиться к поступлению, а Элла накрутила себя и... В общем, после громкого скандала, который слышал весь район, она его бросила.

– Странно. Когда мы в последний раз созванивались с Роном по видеосвязи, он казался вполне счастливым. Говорил, что у них все прекрасно. Они ведь собирались съехаться...

– Да, я знаю, – вздохнула Бек. – Вот так порой бывает. Сегодня все хорошо, а завтра тебя может просто не стать. Думаю, Элла сейчас очень жалеет о том, что последние дни Рона они были в ссоре. Она любит его. Не знаю, как ей помочь. Может, сходим к ней? Попробуем поговорить.

– Да, в любом случае нужно навестить ее. Встретимся завтра и зайдем в больницу.

– Хорошо, договорились. До встречи.

Положив телефон обратно на столик, Ева вновь взглянула в окно. Туман и не думал рассеиваться, а мелкий дождик все усиливался. Девушка грустно улыбнулась. Даже сама природа не сдержалась и сейчас, роняя слезы, оплакивала Рональда Смита, человека с добрым сердцем и большими планами, которым так и не суждено было сбыться.

– Эй, ты идешь? – донесся писклявый детский голосок. Ева со вздохом поднялась с кресла и вышла из комнаты. Миновав темный коридор, в котором почему-то никто никогда не включал свет, девушка вошла на кухню и взглянула на старые настенные часы.

– Эви, уже почти полночь, ты почему не спишь? – наигранно сурово спросила она, обращаясь к младшей сестре. Эвелин, выпучив глаза, застыла с открытым ртом, так и не донеся до него шоколадный пончик.

– Я уже не маленькая, – возмущенно буркнула она, искоса поглядывая на мать. Сара снисходительно улыбнулась.

– Ладно, я разрешаю тебе лечь спать немного позже. Не каждый день приезжает старшая сестра, верно?

Ева улыбнулась, но на душе отчего-то стало невыносимо тоскливо. Возможно, из-за интонации голоса матери. Сара искренне радовалась приезду дочери, пусть даже этому и послужил такой печальный повод. А вот Ева не могла в полной мере насладиться возвращением в Рэйнвуд. Во-первых, этот визит казался ей шагом в прошлое, туда, откуда она старательно убегала. Во-вторых, возможно, она бы с большим удовольствием приехала на встречу выпускников, чей-нибудь день рождения или, скажем, свадьбу Эллы и Рона. Ева была уверена, что последний повод не заставит себя ждать. Как-то раз они с ребятами обсуждали эту тему, и Элла заверила, что обязательно сделает девушку подружкой невесты. При воспоминании о том разговоре внутри разрасталась тоска по тому, чему теперь никогда не суждено было сбыться.

– Завтра мы с Беккой хотим навестить Эллу, – сказала Ева, наливая в кружку крепкий чай.

– Ева, девочка на сильных успокоительных, – лицо Сары приобрело серьезное выражение. Тепло во взгляде вмиг испарилось, уступив место профессиональной маске строгости. Именно с таким лицом Ева обычно видела мать на работе, когда забегала в больницу после уроков, чтобы передать забытый обед или просто увидеться. – Будьте осторожны с тем, что говорите. Маргарет потеряла сына, но справляется с эмоциями лучше, чем Элла. Ей сейчас очень тяжело. Одно неверное слово – и нам придется начинать лечение заново...

– Я знаю, мам, – перебила ее Ева, успокаивающе погладив Сару по плечу. – Я лишь хочу увидеть ее. Просто побыть рядом. Мы слишком давно не сидели вот так, лицом к лицу. Я готова молчать, чтобы не навредить ей, но не появиться в больнице в такой сложный период я не могу. Это предательство.

– Понимаю. Но будь осторожна. Элла слишком уязвима.

– Мам... – проскулила Эви, сладко зевнув. Очевидно, ей надоели взрослые разговоры, в которых она никак не может принять участия. К тому же, детский организм привык к определенному режиму, и сейчас, сколько бы Эви не боролась со сном, глаза малышки закрывались сами собой.

– Иди ложись, дорогая, – с теплой улыбкой Сара поцеловала дочь в щеку и пригласила непослушные рыжие локоны, такие же, как у старшей сестры. – Почитать тебе сказку?

Эви отрицательно мотнула головой.

– Я уже слишком взрослая, чтобы слушать сказки.

Ева хихикнула, провожая сестру теплым взглядом. Лишь когда Эви, пошатываясь, медленно скрылась за дверью своей комнаты, девушка повернулась к матери.

– Она и правда очень повзрослела за эти два года.

– Целых восемь лет, это не шутки, – развела руками Сара, снисходительно улыбаясь. – Она уже несколько месяцев отказывается от сказок. Говорит, что это для малышей. Все дети мечтают скорее стать взрослыми. Ты тоже была такой. Хотела поскорее вырасти, чтобы все перестали обращаться с тобой, как с ребенком.

– А теперь я мечтаю вернуть то беззаботное время. Тогда все было проще. Знаешь, мам, иногда мне хочется снова начать верить в сказки.

– Что же тебе мешает?

Ева горько усмехнулась, потирая глаза, медленно наполняющиеся слезами.

– Осознание реальности.

– Но ведь реальность не всегда плоха. Да и в сказках не все так радужно. Милая, в жизни случается все. Каждый рано или поздно сталкивается с болью, потерями и разочарованиями. Но важно помнить одно простое правило: все проходит. И через время становится легче.

Ева молча кивала, слушая слова матери. Аккомпанемент ливня за окном придавал ее голосу какие-то мистические нотки. Словно Сара читала слова заговора, способного успокоить встревоженную душу.

– Совсем нет сил. Пойду спать, – поднимаясь из-за стола, пробормотала Ева. Сара лишь понимающе кивнула, молча проводив дочь полным грусти взглядом.

За последние четыре дня Ева испытала огромный спектр эмоций. Боль от потери Рона сопровождалась злостью на саму себя за то, что не оказалась рядом и обидой на весь мир за подобную несправедливость, моральным опустошением и полной растерянностью. Она привыкла к долгим вечерним разговорам с другом, и теперь, когда телефон предательски молчал, на душе было невыносимо тоскливо. Еве хотелось выть от несправедливости, кричать и бить кулаками ни в чем не повинную подушку, разрыдаться на плече матери и высказать все, что копилось все эти дни. Но вместо этого она, как могла, сдерживала себя, чтобы не оказаться на больничной койке рядом с подругой. Девушке не хотелось, чтобы Сара переживала то же, что сейчас испытывает мать Эллы. В конце концов, у нее куча других забот: пациенты, дом, Эви. Не нужно впутывать ее в собственные душевные терзания. Мама права. Время лечит.

Улыбнувшись, Ева пообещала себе, что когда-нибудь обязательно сможет, наконец, вспоминать о Роне с доброй улыбкой и при этом не захлебываться слезами.

Глава 3

Дождь барабанил по крыше внедорожника, тонкими струйками стекая по лобовому стеклу. Маркус, откинувшись на спинку сидения, сжимал в руках местную газету, едва сдерживаясь, чтобы не разорвать ее на мелкие кусочки.

«Тело Рональда Смита найдено в среду, шестнадцатого ноября, на территории старого завода на юге города. Детективы, проводящие расследование, пока не могут дать ответ на вопрос, кто убил молодого человека. Следствие продолжается, полиция заверяет, что обязательно найдет виновного...»

– Найдет, как же, – прошипел Маркус, со злостью отбросив газету на соседнее сидение.

Дождь потихоньку стихал. Вампир приоткрыл окно, не без удовольствия вдохнув влажный воздух, впитавший в себя аромат мокрого асфальта и цветов, хаотично посаженных по недавно постриженному газону.

В детстве Маркус не любил дождь. В основном он сопровождался громом и молнией, что неизменно пугало мальчика. Тара часто посмеивалась над младшим братом, называя его трусишкой, а Лиз на правах старшей сестры всегда защищала Маркуса.

– Господи, нельзя же бояться всего на свете, – снисходительно улыбнулась Тара, когда брат в очередной раз забился в угол комнаты, делая вид, что играет с белым плюшевым зайчиком, и вздрагивал каждый раз, когда небо пронзала вспышка молнии. – Ты живешь в Рэйнвуде с самого рождения и давно должен привыкнуть к такой погоде!

– Я не боюсь! – горделиво подняв подбородок, ответил Маркус. – Мне просто нравится тут играть.

– Ну да, конечно. Именно поэтому ты забился в самый дальний угол комнаты, правда?

– Оставь его в покое, – с укором произнесла Лиз, услышавшая их беседу из коридора. Завидев сестру, Маркус не сдержал улыбки.

Элизабет была старше его аж на десять лет. Всегда спокойная, улыбчивая и рассудительная, она казалась значительно взрослее взбалмошной Тары, родившейся всего на год позднее сестры. Внешность Лиз была под стать ее мягкому характеру: невысокий рост, круглое милое лицо, светлые длинные волосы, доходящие почти до пояса, и зеленые глаза, каких не было ни у кого из их семьи. Бабушка всегда говорила, что ее внучке достался взгляд самого леса.

– Защитница пришла, – буркнула Тара, искоса наблюдая, как Лиз подошла к Маркусу и с теплой улыбкой протянула изящную ладонь.

– Идем ко мне, я расскажу тебе сказку, – прошептала она, увлекая брата за собой.

В спальне Лиз всегда пахло цветами. Девушка любила бродить по лесу и часто приносила оттуда самые разные букетики, оставляя их в хрустальной вазе на прикроватной тумбе. На этот раз Лиз нарвала сирени, и теперь ее сладковатый аромат разносился по всей комнате.

– Ложись, – Лиз кивнула на кровать. Маркус послушно забрался под одеяло, с предвкушением затаив дыхание. Он обожал, когда она рассказывала ему сказки. Голос Лиз был мягким, убаюкивающим, похожим на течение лесного ручейка в солнечный день. – Не обижайся на Тару. Она не со зла.

– Я не обижаюсь, – соврал мальчик, но по хитрому взгляду Лиз понял, что его обман раскрыт.

– Тара хорошая, хоть и немного вредная. Но она тебя любит.

– Думаешь?

– Знаю.

Лиз прилегла рядом, расправив подол белого платья. Изумрудный бисер, кружевным узором рассыпанный по корсету, красиво переливался в свете полной луны.

– Наш мир создали боги, – полушепотом начала сестра, повернувшись лицом к Маркусу. Мальчик тут же замер, обратившись в слух. – Их много, у каждого своя роль. Есть боги, ответственные за течение времени, другие следят, чтобы солнце и луна регулярно сменяли друг друга. Асом по ночам рассыпает звезды на небосводе, а Ниши проливает дожди на поля, чтобы люди могли собрать хороший урожай.

– А кто повелевает молнией? – шепотом спросил Маркус, вздрогнув от очередного удара грома. Лиз снисходительно улыбнулась.

– Такета, дочь Ниши. Когда злые силы готовятся напасть на наш мир, она берет в руки молнии и метает их во врагов.

– А что будет, если зло все-таки проникнет к нам? – с придыханием уточнил Маркус, поевшись от холода. Лиз привстала и накинула на брата второе одеяло.

– Этого не случится, потому что следом за Такетой приходит ее брат Иса. Он сражает молотом тех, кто смог увернуться от богини. Иса не щадит никого. Удары его молота эхом разносятся по небу, и мы слышим гром. Так что не стоит бояться непогоды. Благодаря этому мы понимаем, что Иса и Такета защищают нас.

– Я люблю твои сказки, – зевнув, признался Маркус. Лиз тепло улыбнулась, поглаживая брата по щеке. – Тара никогда не рассказывает мне такие истории.

– Не обижайся на нее. Она любит тебя. Но не любит сказки.

Мальчик улыбнулся, чувствуя, что проваливается в сон. Теплая ладонь сестры, ласково скользящая по щеке, дарит ощущение спокойствия, и теперь Маркуса не пугали ни молнии, выпущенные Такетой, ни громовые удары молота Исы.

Телефон, оказавшийся под выброшенной газетой, протяжно запищал. Маркус тряхнул головой, прогоняя непрощенные воспоминания, и ответил на звонок.

– Ну что, узнал что-нибудь? – голос Тары был подозрительно нервным. Мужчина нахмурился.

– Ты в порядке?

– Не особо, если честно. Утром мне позвонил Крис. Спрашивал, правда ли, что ты вернулся в Рэйнвуд.

Маркус тихо выругался.

– И что ты ему сказала?

– Что ты уже взрослый мальчик и не отчитываешься мне о своих передвижениях.

– Хорошо. Черт.

– Брось, ты же не думал всерьез, что твой приезд останется незамеченным? Где ты остановился?

– У одного знакомого, – уклончиво ответил вампир. Тара тихо хихикнула.

– Надеюсь, этот «знакомый» – не Миранда.

– Почему же? Отец давно хотел, чтобы мы с ней сошлись, но я тогда уехал. А сейчас чем не повод попробовать?

– Только через мой труп.

Маркус усмехнулся. Тара явно уловила сарказм, но сама мысль о том, что он мог сойтись с Мирандой, выводила ее из себя. И неудивительно: эту стерву возненавидела бы даже добродушная Лиз.

– Ладно, я перезвоню, как что-нибудь узнаю, – поспешно заверил Маркус, заметив, как в здание напротив заходит мужчина с черным деловым портфелем. – И не бери трубку, если видишь незнакомый номер!

– Как скажете, сэр.

Мужчина успел скрыться за раздвижными дверями, и Маркус поспешил за ним.

Некогда белый кафель, выстланный в фойе больницы, был заляпан множеством мокрых следов. Видимо, уборщица устала мыть пол после каждого, кто вошел в помещение и не удосужился вытереть обувь о заботливо расстеленный у входа коврик. Стойку регистрации окружали старые металлические лавки, рядом сиротливо пристроили горшок с почти увядшей пальмой. Половина люстр не светили – то ли сэкономили на электричестве, то ли забывали поменять лампочки.

– Вы по острой боли? – поинтересовалась миловидная медсестра в белом накрахмаленном халате. Маркус улыбнулся в знак приветствия.

– Мне нужно поговорить с мистером Джонсом. Это срочно.

– Простите, но доктор Джонс принимает только после обеда. Приходите к двум часам, у него как раз будет свободное окошко.

– Разговор не терпит отлагательств, – настойчиво произнес Маркус, облокотившись на стойку. Девушка, поджав губы, покосилась в сторону коридора, ведущего в кабинеты врачей.

– Я же объяснила, доктор...

– Простите, но у меня мало времени.

Медсестра раскрыла рот, желая что-то сказать, но слова застряли в горле. Пока серые глаза вампира, поймавшие недоуменный взгляд девушки, медленно чернели, ее разум завлакивало густым серебристым туманом.

– Мне нужно поговорить с мистером Джонсом, – медленно, почти по слогам повторил Маркус. Медсестра, покорно кивнув, молча вышла из-за стойки и направилась в коридор. Мужчина, победно улыбнувшись, последовал за ней.

Кабинет доктора Джонса походил на музей славы. Сдержанные светлые стены были увешаны грамотами и дипломами, в стеклянном шкафу красовались статуэтки и награды. Массивный деревянный стол, явно дорогой, стоял прямо посреди кабинета. На нем громоздились несколько кожаных блокнотов, парочка брендовых ручек и ноутбук последней модели.

«Слишком пафосно для врача, работающего в захудалой больнице маленького городка» – мысленно заметил Маркус и приветливо улыбнулся в ответ на настороженный взгляд мистера Джонса.

– Молодой человек, я сейчас не принимаю посетителей, – отрезал доктор, нервно скинув промокший плащ. – Приходите после обеда.

– Простите, дело срочное, – пожал плечами Маркус, изо всех сил стараясь сохранять нейтральное выражение лица. Ему нравилось, когда собеседник чувствовал власть, которой по сути не имел.

– Белла, проводи пациента к Филману, – обратившись к медсестре, процедил Джонс. – Он примет вас по острой боли.

Маркус не спешил уходить. Он махнул ладонью, даже не взглянув в сторону Беллы. Девушка, получив негласную команду убраться, развернулась и быстро скрылась в коридоре. Взгляд доктора, поначалу настороженный, изменился. Теперь Джон был изумлен. И, скорее всего, испуган.

– Простите, – осторожно начал он, стараясь не смотреть в глаза гостя. Маркус ухмыльнулся. Теперь Джонс явно понимал, кто перед ним. – Мы знакомы?

– Нет. Но вы точно обо мне слышали. Меня зовут Маркус Аллен.

Джонс судорожно вздохнул и, часто заморгав, уставился в один из блокнотов.

– Да, мистер Аллен, я слышал о вас. Простите, что не могу уделить вам достаточно внимания, у меня накопилось куча работы...

– Ничего, я не отниму у вас много времени. Мне лишь нужно знать, что послужило причиной смерти Рональда Смита.

Казалось, Джонс совсем не удивился. Помешкав с несколько секунд, он открыл ящик стола и принялся копаться в куче бумаг. Судя по расслабленному лицу, ему явно стало легче, ведь теперь появился более веский повод не смотреть в глаза незваного гостя.

– Вот результаты вскрытия, – с легкой досадой произнес Джонс, протянув Маркусу памятный лист бумаги. Мельком пробежав взглядом по сомнительному тексту, вампир покачал головой. Нет, это совсем не то, что ему было нужно.

Скрутив лист в трубочку, Маркус медленно подошел к столу и, облокотившись ладонями на отполированную столешницу, слегка склонился над хозяином кабинета.

– Скажи, Джонс, каково это: быть шестеркой моего отца?

Захлебнувшись от возмущения, доктор совершил роковую ошибку. Подняв глаза, он тут же столкнулся взглядом с серым туманом, который мгновенно заполнил голову несчастного. Мысли потонули в серебристой дымке, быстро сменившейся непроглядной тьмой.

– Попался, – хищно улыбнулся Маркус. Услышав оскорбление, Джонс не просто потерял контроль над собой. Подняв глаза, он передал бразды правления своим разумом Маркусу. И теперь ему не отвертеться. – Кто убил Рональда?

– Я не знаю, – промямлил доктор, оседая на кожаном кресле.

– Ладно, давай по-другому. Мой отец в этом замешан?

– Я не уверен.

– Что ты знаешь об этом убийстве? – прошипел Маркус, теряя терпение. Ладони сжали столешницу, отчего отполированная поверхность покрылась сеточкой трещин. В здравом уме Джонса хватил бы инфаркт, увидь он подобное покушение на его собственность, но сейчас ему было плевать. Доктор не обращал внимания ни на столешницу, ни на злость Маркуса. Он просто говорил.

– Парня привезли рано утром. Он был уже мертв. Патологоанатом пришел к выводу, что смерть наступила в результате большой потери крови.

– Это кто-то из наших? – помедлив, уточнил Маркус. Джонс безучастно пожал плечами.

– Не уверен. На его теле не было найдено ни одного укуса, лишь рваная рана на предплечье, но это ничего не доказывает.

– Если это не вампиры, то кому понадобилось убивать молодого парня, который и мухи не обидит?

Джонс вновь лениво повел плечами и потер глаза. Похоже, вмешательство в его сознание действует на доктора, как снотворное. Маркуса это вполне устраивало – вопросов к Джонсу больше не было. Под аккомпанемент не заставившего себя долго ждать храпа мужчина нашел медицинскую карту Рона и поспешил покинуть кабинет.

На улице пахло озоном и влажной почвой. За то время, пока Маркус был в больнице, дождь снова возобновился и перерос в настоящий ливень, потому, хоть внедорожник и находился совсем недалеко от входа, в салон вампир сел уже насквозь промокший. Скинув с плеч тонкую куртку, он тряхнул головой. Капельки воды разлетелись в разные стороны, и теперь черные волосы лежали небрежными, слегка вьющимися влажными локонами. Темные джинсы неприятно липли к коже. К счастью, медицинская карта, которую он еще в здании спрятал под куртку, осталась сухой.

В ту же секунду телефон оповестил о входящем звонке, словно кто-то специально дожидался возвращения мужчины. Увидев на дисплее надпись «номер скрыт», Маркус злобно выругался.

– Добро пожаловать домой, – нараспев произнес до мурашек знакомый голос на том конце провода. Вампир напрягся. Томас не из тех, кто будет звонить, чтобы поинтересоваться, как идут дела.

– Это ваш дом, не мой, – ответил Маркус, стараясь, чтобы его слова не звучали как проклятие. Он не боялся Томаса, однако накинуть себе еще парочку проблем совсем не хотелось: задерживаться в городе вампир не планировал.

– Перестаньте. Попытка убежать от прошлого и своего предназначения совсем не красит вас. Мы рады вашему визиту, шинтани¹.

Услышав обращение, Маркус едва заметно скривился. Никто не называл его так уже три десятка лет.

– Я приехал не для того, чтобы наладить родственные связи с папочкой. Можешь так ему и передать.

– О, да, я в курсе о причинах вашего возвращения, – Томас говорил тихо, и от этого его голос казался спокойным, но Маркус прекрасно знал, что это ошибочное суждение. – Вы пытаетесь найти убийцу Рональда Смита.

– Не понимаю, о чем ты. Я приехал, чтобы присутствовать на похоронах.

– Тогда что вы делаете у больницы? Не думаю, что вас беспокоят проблемы со здоровьем.

Маркус оглядел почти пустую парковку. На противоположной стороне стоял одинокий седан серебристого цвета. Хороший выбор, если не хочешь привлекать внимания. Мужчина напряг глаза, сосредоточившись на лобовом стекле. Из-за большого расстояния и стены ливня рассмотреть тех, кто находился в этот момент в салоне, было сложно даже такому, как он, но все же Маркус уловил движения двух фигур. Ищейки. Мысленно чертыхнувшись, вампир уже собирался выйти из машины, но голос на том конце провода его остановил.

– Не трогайте ребят, они лишь выполняют свою работу, – словно прочитав мысли собеседника, произнес Томас. – Поверьте, им это нравится не больше, чем вам.

– Что тебе нужно? – устав ходить вокруг да около, вздохнул Маркус. Его собеседник едва слышно усмехнулся.

– Я позвонил, чтобы сообщить, что аделан² приглашает вас на аудиенцию.

– Я не любитель семейных посиделок.

– Вы не поняли. Это не просьба.

Маркус нахмурился, едва сдерживаясь, чтобы не послать собеседника туда, где ему самое место. Внутри закипала злоба на Томаса, отца и весь Рэйнвуд в целом.

– Как ты смеешь мне угрожать? – прошипел он, крепко сжимая свободной рукой ободок руля. Глаза вспыхнули и тут же почернели, теряя свой серебристый оттенок. – Ты забыл, с кем говоришь?

– Я ни в коем случае не угрожал вам, шинтани, – миролюбиво ответил Томас. Уловив уже неприкрытую агрессию собеседника, он явно старался сгладить углы. – Тем не менее, это приказ вашего отца, и я как глава его охраны должен предупредить: если вы не явитесь на назначенную аудиенцию, я буду вынужден привести вас силой. Простите. Такова воля аделана.

Маркус глубоко вздохнул, прикрыв глаза и лихорадочно соображая, как выкрутиться из сложившейся ситуации. Отец знает, что он в городе, а значит, нет смысла скрываться. Прогнорировать приказ? Тоже не получится. Томас не из тех, кто способен послушаться аделана, следовательно, Маркус в любом случае попадет на эту чертову аудиенцию. Разница только в том, каким образом он там окажется: по своей воле или в кандалах с разбитым лицом.

– Я заеду через час, – наконец сказал он. Томас, до этого терпеливо ожидавший ответа, выдохнул с облегчением. Видимо, он и сам не особо горел желанием меряться силой.

¹ Шинтани – принц в определенной вампирской касте.

² Аделан – король, глава определенной вампирской касты. У каждого аделана – своя территория и свита.

– Спасибо за ваше понимание.

– Томас, – позвал Маркус перед тем, как собеседник положил трубку. Его взгляд все еще был прикован к машине на том конце парковки. – Отзови своих шавок и больше не смей приставлять ко мне ищеек. Если я замечу слежку, разорву их прямо посреди главной улицы, а тушки развешу на фонарные столбы.

– Я вас понял, – коротко ответил Томас и отключился.

Не прошло и полминуты, как серебристый седан, грозно рыкнув, выехал с территории парковки и умчался в неизвестном направлении. Проводив ищеек взглядом, Маркус откинулся на сиденье и устало потер лицо.

Ехать в дом аделана не было ни малейшего желания, однако его никто не спрашивал. Это раздражало. Но выбора не оставалось. Тара права, нет смысла прятаться от отца на его же территории. У него везде глаза и уши. Но перед ненавистной встречей нужно было заглянуть еще в одно место.

Внедорожник со свистом рванул вперед, оставляя после себя черные дорожки от трения шин об асфальт и запах горелой резины.

Глава 4

Больница находилась всего в двух кварталах от главной улицы. Несмотря на проливной дождь, подруги приняли единогласное решение дойти до нее пешком. Ева понимала, что таким образом они просто тянут время, стараясь отложить тяжелый разговор как можно дальше. Но, сколько бы они не пытались, спустя двадцать минут девушки все же оказались перед главным входом в больницу.

– Зря мы пришли, – неожиданно заявила Бекка, хмуро покосившись на дорогой черный автомобиль, с громким рыком вырвавшийся со стоянки. Ева не могла не заметить, как дрожали руки подруги, сжимающие ярко-желтый зонт. – Если даже врачи ничего не могут сделать...

– Мы ее друзья. Думаю, Элла будет рада нам.

Несмотря на решительность в голосе, Ева не была уверена, что подруга вообще захочет их видеть. И в этом она ее прекрасно понимала.

Палата Эллы находилась на втором этаже. Поднимаясь по лестнице, Ева чувствовала, словно идет на эшафот. Ей хотелось сбежать как можно дальше отсюда, но совесть не позволяла бросить подругу. Снова.

Миссис Палмер дежурила у входа в палату. Сколько Ева себя помнила, Нора всегда выглядела потрясающе. Никто и никогда не видел ее в старом халате, бесформенных спортивных брюках или другой одежде, которую принято называть «домашней». Миссис Палмер регулярно посещала салоны красоты и даже специально ездила в соседний город, где находилась ближайшая косметическая клиника. Сейчас же их встретила бледнокожая незнакомка со впалыми щеками и потускневшим взглядом. Одежда висела на ней, словно мешок, а волосы явно не расчесывали уже несколько дней.

– Как же я рада вас видеть, – осипшим голосом прошептала Нора и, едва не прослезившись, сгребла девушек в объятия. – Я уже не знаю, что делать. Элла... Она меня в могилу сведет...

– Миссис Палмер, успокойтесь, – пробормотала Ева, ошавевшая от вида некогда шикарной женщины. – Мы попробуем поговорить с ней.

– Проходите, она как раз проснулась...

В помещении царил полумрак. Затхлый запах явно говорил о том, что палату давно не проветривали, окна были наглухо зашторены. На прикроватной тумбочке стоял красный пластиковый поднос с нетронутым завтраком. Ева не сразу заметила белокурую девушку, сидевшую в мягком кресле-мешке в самом темном углу. Услышав шаги, Элла подняла заплаканные глаза. Казалось, что поначалу она даже не узнала лица гостей.

– Привет, – Бекка помахала рукой, ободряюще улыбаясь. – Как ты?

Элла кивнула в знак приветствия и пожалала плечами, поправляя круглые очки.

– Нормально, – голос девушки был хриплым, словно она действительно молчала несколько дней. Наконец ее взгляд сфокусировался на лице Евы, и голубые глаза на мгновение просияли. – Ты здесь...

– Конечно, я не могла не приехать.

Ева подошла к подруге и крепко обняла хрупкое тельце. С их последней встречи Элла заметно похудела, и вряд ли она пришла к этому осознанно.

– Я рада видеть тебя, – промямлила девушка и, спохватившись, добавила, глядя на Бекку: – Вас обеих.

– Твоя мама нас так напугала! Мы думали, ты тут при смерти! – выпалила Бекка и, наткнувшись на пронзительный взгляд Евы, прикусила язык. – Простите.

Элла судорожно выдохнула, до хруста заламывая пальцы.

– Миссис Палмер очень переживает за твое состояние, – пытаюсь сгладить неловкое молчание, объяснила Ева. – Может, стоит поговорить с психологом? Ты и правда неважно выглядишь.

– Нет, – отрезала Элла, отворачиваясь к окну. – Мне лучше, правда. По крайней мере, я начинаю осознавать, что Рона больше нет. В первые пару дней я позвонила ему, наверно, сотню раз и постоянно надеялась, что он просто занят и вот-вот мне перезвонит.

Девушка замолчала, судорожно вздохнув. Ева утешающе гладила подругу по плечу, понимая ее состояние. Бек присела на стул у небольшого столика, заваленного фотографиями друга, и молча рассматривала снимки. Тишина, воцарившаяся в палате, была красноречивее любых слов. Им всем будет не хватать Рона. Все они будут помнить его лицо, покрытое мелкими веснушками, добродушную улыбку и мягкий, слегка хрипловатый голос. Никто из них никогда не забудет тот день, когда они узнали, что их лучший друг погиб.

– Вам звонили из полиции? – спросила Элла. Девушки синхронно мотнули головой.

– А тебе?

– Нет. Странно. Они вообще начали расследование?

Подруги уставились на Бек. Ее отец, Джон Дауман, работал в местном отделении полиции и мог знать подробности о ходе дела.

– Я слышала вчера разговор родителей, – Бек потупила взгляд, словно провинившийся ребенок, пойманный с поличным. – Папа сказал, что там все очень запутано. Шериф сам взялся за расследование, но пока никаких продвижений не видно.

– Здорово, – с сарказмом заметила Ева, которую вновь накрывала злость от несправедливости. – Прошла почти неделя. Может, преступник уже давно сбежал из города и сейчас прохлаждается где-нибудь на южном побережье! Кому вообще нужно было убивать Рона?!

Тихий всхлип заставил девушку замолчать. Элла, закусив губу, едва сдерживала слезы.

– Эй, прости, я не...

– Это все он!

Бек выпучила глаза, с открытым ртом наблюдая, как подруга, прикрыв лицо ладонью, взорвалась рыданиями.

– Это он! Это все из-за Уилла! Он затащил Рона в свою секту!

– О чем ты говоришь? – растерялась Ева, стараясь успокоить разбушевавшуюся девушку, но та вырвалась из рук подруги и вскочила на ноги. Очки полетели на пол.

– Рон связался с каким-то сектантом, и его убили! – отчаянно кричала Элла, уже не сдерживая эмоций. Ее лицо покраснело от злости, застланные слезами глаза метали молнии.

– Элла, успокойся... – начала Бек, но тут же прикусила язык, когда разъяренная подруга повернулась к ней.

– Я это так не оставлю, – прошипела она, вытирая глаза рукавом черного свитера. Только сейчас Ева поняла, что эта вещь когда-то принадлежала Рону. – Я доберусь до него! Он пожалеет, что втянул во все это Рона!

– О ком ты говоришь?! – вскочив на ноги, Ева схватила подругу за плечи и легонько тряхнула. – Элла, кто и куда его втянул?

Рыдающая девушка, казалось, даже не слышала ее. В этот момент распахнулась дверь, и в палату, словно фурия, влетела миссис Палмер.

– Вам лучше уйти, – холодно произнесла она, хватая дочь за руку и становясь между ней и подругами. – Я надеялась, что вы ей поможете, но, очевидно, все стало только хуже.

– Простите, мы не хотели ничего подобного... – Бек в который раз прервалась под грозным взглядом миссис Палмер.

– Идем, – буркнула Ева, увлекая подругу вслед за собой.

Девушка понимала, что сейчас действительно лучше уйти. Норе не нужны их извинения и оправдания.

– Что мы такого сделали? – возмущалась Бек, когда дверь за их спинами захлопнулась. – Элла ведь сама сказала, что смирилась с потерей Рона.

– Видимо, она поторопилась с выводами.

Ева чувствовала себя виноватой. Именно ее слова вызвали у еще не до конца пришедшей в себя девушки новую порцию истерики. В конце концов, она ведь могла и промолчать, сказать что-то нейтральное, просто поддержать подругу. Черт ее дернул кричать о несправедливости?!

– Эй, ты не виновата, – словно прочитав ее мысли, Бек ободряюще улыбнулась. – Элла просто не в себе. Я уверена, все наладится. В конце концов, все когда-нибудь умрут. Этого не избежать.

– Да, я знаю, – Ева потупила взгляд, изучая пожелтевшую от времени плитку на полу. – Давай уйдем отсюда. Это место навевает тоску. Не хочешь прогуляться?

Бекка виновато улыбнулась.

– Извини, я бы с радостью, но меня ждет Тим. Мы договорились сходить в кино...

– Ничего, все нормально, – широко улыбнулась Ева, давая понять, что не обижается на подругу. – Повеселитесь.

– Можешь пойти с нами, если хочешь.

– Спасибо, но я лучше вернусь домой.

Уж что-что, а быть третьей лишней совсем не хотелось. Да и настроение было такое, что о кино Ева думала в последнюю очередь.

Бек же, переполненная радостным предвкушением от предстоящего свидания, чмокнула девушку в щеку и поспешила убраться из больницы. Ева проводила подругу тяжелым взглядом. Конечно, Бекка не из тех, кто страдает по любому поводу. Она действительно умеет радоваться жизни и находит позитив во всем вокруг. Но нормально ли это, когда твоего друга не стало всего несколько дней назад?

С другой стороны, Рон и Бекка никогда не были особенно близки. Их можно было назвать друзьями с большой натяжкой просто потому, что в таком маленьком городке выбор был невелик. Либо дружишь с соседями, либо остаешься в гордом одиночестве. Ева не помнила, чтобы Рон или Бек делились друг с другом чем-то сокровенным, тем, что рассказывают только близким. Нет, они были скорее приятелями, часто проводили время вместе в общей компании, но никогда не оставались наедине. И сейчас Ева даже завидовала Бекке, потому что ей, в отличие от подруги, было невероятно больно от потери Рональда.

Вернувшись домой, Ева заварила завалившийся на полке персиковый чай и с тоской оглядела старую кухню. Дом тонул в тишине. Мама осталась на ночное дежурство и вернется ближе к утру, а Эви умчалась на прогулку с подружками. Всю дорогу до дома мысли девушки возвращались к словам Эллы. Кто такой Уилл? Как найти этого парня? А нужно ли? В конце концов, этим должна заниматься полиция. Элла сказала, что никто из органов правопорядка не приходил к ней. Может, они и не знают о том, что в убийстве может быть замешан Уилл. Но ведь для этого и нужно опрашивать знакомых, верно? В конце концов здравый смысл отошел на второй план, уступив место врожденному авантюризму, и Ева, решительно возгрузив на письменный стол старенький ноутбук мамы, отхлебнула горячий чай и открыла вкладку браузера.

В современном мире все вертится вокруг интернета. С его помощью можно многое узнать о человеке, даже если вы никогда не были знакомы, что уж говорить о друзьях. Фотографии, посты и статусы помогают понять, где ты находишься, как мыслишь, какие книги предпочитаешь и даже что ешь на завтрак.

Первым делом Ева решила проверить странички Рона в социальных сетях. Парень никогда особо не зависел от интернета и, в отличие от той же Бекки, не выставлял напоказ каждый свой шаг, но, возможно, таинственный Уилл окажется у него в друзьях, а дальше... А что дальше, Ева не знала. Сразу сдать его полиции? А что, если он не виновен, и этим она направит

детективов по ложному следу? Да и станет ее вообще кто-нибудь слушать? Значит, она просто напишет парню и узнает, что объединяет его и Рона. Но скажет ли Уилл правду, особенно если он виновен? Не спугнет ли это потенциального убийцу?

Вопросы остались без ответа. Девушка провела несколько часов, изучая социальные сети друга и его знакомых, но ни в одной из них не было даже упоминания о Уилле. Старенький компьютер возмущенно гудел, моля об отдыхе. Ева со вздохом опустила крышку ноутбука и выглянула в окно. На улице уже начало темнеть, и она тревожно покосилась на мобильный. Сестра до сих пор не вернулась.

– Ну и где тебя носит? – пробубнила Ева, набирая номер Эви. Механический голос на том конце провода уведомил, что вызываемый абонент находится вне зоны действия сети.

Спустя двадцать неудачных попыток дозвониться до Эвелин Ева начала паниковать. Воображение всюду рисовало страшные картинки, одна хуже другой. Куда бежать? Кому звонить? Где ее искать?

В коридоре хлопнула входная дверь. Ева облегченно выдохнула и бросилась туда.

– Где ты была?! – без предисловий набросилась она на сестру. Эви округлила глаза и замерла с курткой в руках.

– Гуляла, – промямлила девочка, сжавшись под яростным взглядом старшей сестры.

– А телефон тебе для чего? Ты время видела?!

– Ты чего кричишь? Мы с подружками гуляли в парке. Я не видела, что телефон отключился. Наверно, зарядка села.

– Прекрасно. Ты должна быть дома до наступления темноты...

– Перестань на меня кричать! Чего ты командуешь?! Ты мне не мама! – в глазах младшей сестры застыли слезы. – Ты уехала и бросила нас! А теперь взялась меня воспитывать! Через неделю ты снова уедешь и забудешь про меня!

Не дав Еве возразить, Эви стремительно рванула в свою комнату и с грохотом захлопнула дверь. В коридоре воцарилась давящая тишина. Ева без сил опустилась на пуфик, стоявший у входа, и прикрыла лицо руками. Совесть не без ехидства заметила, что сестра права. За все эти два года она ни разу не поинтересовалась, во сколько ее сестра приходит домой, чем занимается в свободное время, с кем дружит. «Как дела» и «я скучаю», вот и весь разговор. На вопрос «когда ты приедешь?» Ева всегда отвечала завуалированно «скоро». Ей не хотелось возвращаться. Но в момент принятия такого решения думала ли она о других? О том, как это скажется на Эвелин? Нет. На тот момент Еву волновали собственные чувства и амбиции. Это ведь ее жизнь, она имеет право ехать куда захочет и жить там, где ей нравится. Ну и что, что университет, в который она мечтала попасть, запросил неподъемную сумму за обучение, а вакансия в издательстве, которую девушка присмотрела еще до отъезда, оказалось фальшивкой для завлечения молоденьких симпатичных дурочек? Она ведь все же смогла найти другую работу и поступить в университет попроще. Правда, тот бар, куда ее взяли официанткой, на деле оказался местом сбора отморожков, не отличавшихся умом и чувством такта. Ева до сих пор помнила вопли одного из бугаев, когда девушка после очередных откровенных приставаний не выдержала и как бы случайно опрокинула на него целый поднос ледяного пива. Это стоило ей половины зарплаты и увольнения, но она не жалела о содеянном. В следующий раз отморозок подумает дважды перед тем, как снова решит полапать официанток своими грязными жирными ручищами. А университет... На втором курсе Ева поняла, что выбрала профессию, которая совершенно не соответствует ее образу жизни и желаниям. Ей были абсолютно неинтересны лекции об истории искусства и философии. Но последней каплей стало заявление одного из преподавателей о возможности сдачи экзамена только через покупку его практического руководства. Нет денег – нет оценки. В тот же день Ева забрала документы.

О такой жизни в большом городе она мечтала? Стоило ли это переживаний мамы и Эви? Она ведь действительно думает, что старшая сестра бросила ее.

Ева сглотнула образовавшийся в горле ком и решительно направилась к комнате Эвелин.
– Можно войти? – коротко постучав, позвала она. Сестра молчала. – Прости меня. Просто... Я переживала за тебя. Ты же знаешь, в городе сейчас небезопасно, и я... Я очень боялась, что могу тебя потерять.

В комнате скрипнула кровать, и через несколько секунд дверь приоткрылась. Взору Евы предстало заплаканное лицо сестры. Это стало последней каплей. Слезы хлынули из глаз, когда девушка, упав на колени, обняла зареванную Эвелин. Чувство стыда за то, что малышка пережила за эти два года, накатывало волнами, вызывая отвлечение к самой себе.

– Прости, прости, – шептала она, когда маленькие ручки мягко обняли ее за шею. – Я обещаю, я больше никуда не уеду и не брошу тебя.

– Правда-правда?

Ева подняла взгляд на сестру. Малышка смотрела на нее с надеждой и всеобъемлющей любовью, так, как умеют только дети.

– Обещаю.

Перед сном Эвелин неожиданно попросила сестру почитать ей какую-нибудь книжку. Ева без раздумий достала с полки сборник рассказов о лесных феях. В детстве это была ее любимая книга. Невероятная история дружбы так сильно тронула маленькую Еву, что та около месяца просила называть ее Мелисандра, как одну из главных героинь.

Примерно на середине второго рассказа, когда феи собирались усилить свою магию силой леса, чтобы избавиться от вредного колдуна Волфа, Эви задремала. Ева улыбнулась, умилившись виду мерно сопевшей маленькой сестры, подложившей ручки под щеку. Поправив одеяло, девушка аккуратно смахнула упавший на лицо малышки рыжий локон и на цыпочках вышла из комнаты.

Уже лежа в своей кровати и мысленно прокручивая в голове события вечера, Ева поймала себя на мысли, что приняла правильное решение. Никто и ничто не заменит ей Эви. Она пообещала сестре, что будет рядом и ни за что не оставит ее. Малышка поверила. И теперь Ева сделает все, чтобы сестра больше никогда не сомневалась в ней. Она останется в Рэйнвуде, начнет новую жизнь здесь, в месте, где, как Еве казалось, нет ничего хорошего. Но она найдет. Обязательно отыщет свою дорогу. Почему-то только сейчас она почувствовала, что этот город может открыться ей с абсолютно другой стороны. Нужно только найти то, что поможет ей увидеть другой Рэйнвуд, что-то, что перевернет ее представление о старой жизни. То, с чьей помощью она откроет новую дверь, пойдет новой дорогой к новой жизни.

Но для начала нужно было найти хотя бы работу.

Глава 5

В полицейском участке было на удивление многолюдно. Маркус ненавидел большие скопления народа, оттого, скривившись, решил не церемониться и как можно скорее попасть в кабинет шерифа.

– Добрый день, – поприветствовал он милую девушку-секретаря, сидевшую за стойкой регистрации прямо у входа.

– Здравствуйте, Вы по какому вопросу? – собеседница подняла взгляд на посетителя и тут же попала в ловушку тумана, молниеносно окутавшего ее сознание.

– Проводите меня в кабинет шерифа.

Девушка кивнула и молча побрела по коридору. Маркус слегка опустил голову и, старательно пытаясь не выделяться на фоне других посетителей, поспешил за ней. У кабинета секретарь развернулась и мужчине, словно ожидая дальнейших указаний.

– Скажешь ему, что у нас назначена встреча, – полушепотом, чтобы не привлекать лишнего внимания, произнес Маркус. – У тебя было много работы, и ты забыла его предупредить. Говори естественно. Ты переживаешь, что подвела начальство.

Девушка снова кивнула. Как по заказу ее лицо приобрело грустный, слегка испуганный вид. Робко постучав, секретарь заглянула в кабинет шерифа.

– Чего тебе? – послышался низкий прокуренный голос начальника. Девушка, запинаясь, бегло объяснила ситуацию. Со стороны кабинета раздался усталый вздох.

– Еще раз забудешь меня о чем-то предупредить – оставлю без премии, поняла? Зови, кто там пришел.

– Прошу, – пробормотала секретарь, покорно опустив голову вниз.

– Можешь идти работать, – прошептал Маркус, склонившись к уху девушки. Очередной раз кивнув, она побрела по коридору, а Маркус, поправив ворот пальто, натянул на лицо широкую улыбку и вошел в кабинет.

– Добрый день, мистер Купер.

Шериф поднял глаза и, испуганно всхлипнув от неожиданности, схватился за бутылку, стоявшую у компьютера. До носа Маркуса донесся запах настоя из вербены. Вампир не без удовольствия наблюдал, как шериф делает один глоток за другим, думая, что ему это поможет. Наконец, опустошив почти половину содержимого, Купер икнул и теперь без опаски глянул на собеседника.

– Если бы я желал завладеть Вашим разумом, до бутылки Вы бы не дотянулись, – с самодовольной ухмылкой сообщил Маркус. – Вы же сразу мне в глаза посмотрели. Это, видимо, профессиональное.

– Что Вам нужно? – нетерпеливо поинтересовался Купер, откинувшись на спинку стула. Сказать, что мужчина выглядел неопрятно – это сделать ему комплимент. От лишнего веса старая застиранная рубашка болотного цвета едва застегивалась и в любой момент норовила разойтись где-то в районе круглого живота. Редкие волосы с заметной проплешиной на темечке Купер если и мыл, то нечасто. В кабинете царил запах перегара, пота и дешевого табака. Маркус в очередной раз порадовался тому факту, что необходимости постоянно дышать у него нет.

– Скажите, шериф, будь у меня плохие намерения, я бы пришел в участок, набитый вооруженными полицейскими, еще и в одиночку?

Купер оценивающе глядел на собеседника, сложив губы трубочкой. Маркус буквально видел, как шевелятся его извилины, проводя анализ ситуации. Наконец, шериф тяжело вздохнул и скрестил руки на груди.

– Я Вашей семье не доверяю.

– Я тоже, – кивнул Маркус и, воспользовавшись замешательством шерифа, медленно пересек кабинет и присел на небольшой диван, обитый зеленым, местами полинявшим велюром.

– Чего Вы мне мозги пудрите? – хрипло пробубнил Купер, цепким взглядом ловя каждое движение собеседника. – Я знаю, кто вы такие.

– Не сомневаюсь, – хмыкнул Маркус, жестом указав на бутылочку. – Вряд ли Вы пьете вербену из удовольствия. Она ведь горькая, жуть.

– Нормальная, – рыкнул шериф. От негодования его лицо становилось все краснее. – Еще раз повторяю вопрос: что Вам нужно?

– Ладно, давайте перейдем к делу, – согласился Маркус, решив больше не испытывать терпение Купера. В конце концов, тот в любой момент мог схватиться за оружие. Пуля вампиру видимого вреда не нанесет, но ненужный шум точно создаст. – Меня интересует убийство, произошедшее шестнадцатого ноября. Вы же сами ведете это дело, верно?

– Чего это ваша братия вдруг им интересуется? Неужто своих решили сами отлавливать? – хмыкнул Купер, явно довольный шуткой.

– Так это дело рук вампира? – изогнув бровь, уточнил Маркус.

– Вам виднее, – с легким прищуром произнес шериф. Он внимательно приглядывался к собеседнику, явно стараясь прочесть его по движениям или мимике. «Не на того напал» – с усмешкой подумал про себя Маркус, но вслух сказал другое:

– Вы совсем не хотите сотрудничать, верно?

– А что Вы можете предложить мне взамен на информацию? – уже не скрывая пренебрежения, хохотнул Купер. Он вальяжно развалился в кресле, чувствуя себя хозяином положения. – В моем штате десятки полицейских. Они все вооружены и хорошо обучены. Каждый из них может без страха выйти против такого, как Вы...

– И умереть героем, – кивнул Маркус, закончив предложение за шерифа. Купер, не сразу понявший смысл сказанного, несколько секунд переваривал информацию, после чего раскраснелся с новой силой.

– Что?!

– Слушайте, шериф, я ни в коем случае не хочу приуменьшать силу полиции, более того – я уважаю каждого из тех, кто несет службу во благо общественного порядка. Но уверены ли Вы, что чай из полевых травок способен остановить такого, как я? – тихо проговорил Маркус. Купер затих, внимая каждому слову собеседника. Услышав про вербену, тот с недоверием покосился на свой, как ему до этого казалось, спасательный круг. – С чего вообще Вы решили, что какая-то трава может защитить Ваше сознание? Кто Вам посоветовал эту ересь?

До этого чувствующий себя королем, сейчас шериф осунулся и даже, казалось, уменьшился в размерах. Он с опаской и недоверием переводил взгляд с Маркуса на бутылочку и обратно.

– Но это же вербена.

– И что? Мой Вам совет: лучше заварите ромашку. Она хотя бы успокаивает нервы. Да и на вкус не такая отвратительная.

– Но Вы же... Я же...

– Что? Контролируете свой разум? – теперь уже терять терпение начал Маркус. – Мистер Купер, Вы все еще в здравом уме только потому, что Я так хочу.

– Пытаешься мне мозги запудрить? – лицо шерифа все больше походило на перезрелый помидор, однако зернышко сомнения, посеянное Маркусом, дало свои плоды. Теперь он был не так уверен в своей неприкосновенности, но все же как мог держал себя в руках.

Маркус тяжело вздохнул, устало потерев переносицу.

– Шериф, еще раз: я не собираюсь пытаться задурманить Ваше сознание. Мне не нужны проблемы с полицией. Я приехал сюда всего на несколько дней и не планирую задерживаться

дольше, чем это необходимо. Все, что мне сейчас нужно – это узнать, кто убил Рональда Смита. Меня интересует исключительно эта информация. Я пришел к Вам, как обычный человек, который нуждается в помощи полиции.

– А Вы ему, собственно, кто? – скривился Купер, все еще не веря в искренность намерений собеседника.

– Дальний родственник, – уклончиво ответил Маркус. Судя по лицу шерифа, ответ его не удовлетворил. – Не верите?

– Семейку мальчишки я знаю. Они не из ваших.

– Вы правы. Смиты ничего не знают о вампирах. Но, тем не менее, это правда. Моя покойная сестра – прабабушка Маргарет.

Шериф устало потер лицо, растирая по щекам капельки пота. Мозговая активность Купера снова неслась со скоростью гоночного болида. Пухлые пальцы крепко стискивали дешевую шариковую ручку. Мужчина барабанил ею об стол, чем неистово бесил гостя, и спустя пару минут тот не выдержал. Сорвавшись с места, Маркус в секунду преодолел расстояние между диваном и столом шерифа. Он выхватил ручку у еще не успевшего опомниться детектива и легким движением пальцем переломил ее пополам.

– Я пришел к тебе с миром, проявил уважение и не тронул твой разум, – сквозь зубы процедил Маркус, нависнув над столом шерифа. От злости его глаза начали чернеть, и Купер, чье лицо находилось в опасной близости от вампира, инстинктивно дернулся назад. Его подбородок затрясся, но шериф тут же сжал челюсти, отчаянно скрывая страх. – И что я получаю взамен? Пренебрежение. Я мог бы войти сюда, как шинтани. Ты ведь знаешь о нашей иерархии, верно? Ты знаком с правилами, Купер. Я мог войти и в первое же мгновение поймать твой взгляд. И ты бы сделал то, что я велю, потому что твоя чертова настойка на меня не действует. Хоть я и уехал из Рэйнвуда, я все еще являюсь частью своей семьи. Слышишь, Купер? Я все еще шинтани, первый сын аделана, могущественного короля сильнейшей вампирской касты Севера! – Последние слова Маркус практически прокричал в лицо шерифа, который уже успел побледнеть и теперь беззвучно хватал ртом воздух. Казалось, он вот-вот захлебнется от нехватки кислорода. Маркус с отвращением оглядел полицейского. – Что ты о себе возомнил? Сидишь тут, весь такой важный. Думаешь, напился своей отравы и этим сохранил себе жизнь? Ты же прекрасно понимаешь, что я могу одним движением свернуть тебе шею так, что ты даже пискнуть не успеешь. Ни один из твоих бойцовских псов тебе не поможет, силенок не хватит.

– Хочешь убить, так убивай, а не болтай попусту, – прохрипел шериф, изо всех сил стараясь собрать остатки мужества. Маркус невесело ухмыльнулся.

– Ты так ничего и не понял. Я не собираюсь тебя убивать. Мне всего лишь нужна информация о деле Рональда Смита. Дай мне ее, и никто не пострадает.

Купер недовольно пыхтел, исподлобья глядя на собеседника. Он тянул время, не желая принять поражение, однако по лицу шерифа было понятно: Маркус победил.

– Мне нужно время, – пробубнил полицейский, отводя взгляд. – Собрать все воедино.

– Не пойдет, – покачал головой Маркус. – Информация нужна сейчас.

– Там в папках черт голову сломит! – в глазах Купера промелькнуло отчаяние. Казалось, шериф уже был готов на все, лишь бы незваный гость поскорее убрался из его кабинета. – Дело же только начали, еще нет никаких официальных документов, одни исписанные бумажки...

– Если завтра к утру я не получу того, зачем пришел – пеняй на себя, – проговорил он тоном, не терпящим возражений. Шериф, помявшись несколько секунд, с досадой кивнул.

– Как мне тебя найти?

– Я сам тебя найду, – ухмыльнулся Маркус и двинулся к выходу.

На лице шерифа промелькнуло облегчение, но он не успел насладиться моментом. Уже у двери Маркус резко остановился.

– Забыл предупредить. О нашем разговоре никто не должен знать. Особенно твои подчиненные. Попробуешь организовать мне засаду – и я сожгу дотла твой участок вместе со всеми, кто рискнул пойти против меня. Ты меня понял, Купер?

Шериф недовольно кивнул, и Маркус, не желая больше видеть его заплывшее, пропитое лицо, быстрым шагом покинул кабинет.

Чуткое обоняние уловило запах плесени, исходящий из подвалов, еще на подходе к резиденции аделана. «И как они тут живут?» – пронеслось в голове Маркуса, когда он медленно, будто оттягивая момент встречи с отцом, двигался в сторону главных ворот. Вампиры постарше любили называть свой дом «замком», но, по сути, это был шикарный трехэтажный особняк, защищенный по периметру высоким каменным забором. Десятки спален, огромный обеденный зал с широкими окнами, украшенными витражными узорами, зона отдыха, занимавшая почти весь первый этаж и самый настоящий тронный зал – все это совсем не походило на вампирское логово. Единственное, что указывало на схожесть дома с замком – сырые подвалы, лабиринты туннелей и несколько темниц, оборудованных кандалами, оковами и цепями.

Тяжелые ворота со скрипом отворились, беспрепятственно пропуская гостя во двор, вымощенный белым камнем. Охрана, двое мужчин в черных мантиях, чьих лиц не было видно из-за объемных капюшонов, неловко склонили головы.

– Добро пожаловать, шинтани...

– Отец здесь?

Фигуры в плаще синхронно кивнули.

– Аделан ждет Вас, – промямлил один из них. – Я провожу.

Маркус первым двинулся в сторону входа, но примерно на середине пути охранник, следующий за ним, тихо окликнул мужчину.

– Шинтани... Спасибо Вам.

– За что? – не понял вампир, слегка сбавив шаг. Помолчав, будто обдумывая свои действия, стражник вновь склонил голову и заговорщицки прошептал:

– За то, что вернулись.

Маркус открыл было рот, чтобы возразить, но что-то заставило его замолчать. Уже оказавшись у входа, стражник вновь поклонился и спешно отправился назад на пост. Вампирглянул на особняк и нахмурился, успев уловить движение в одном из окон второго этажа. Очевидно, кто-то наблюдал за ним, но очень старался остаться незамеченным.

– Что ж, я иду искать, – пробормотал Маркус, улыбнувшись краешком губ.

Пройдя по главному холлу, уставленному белыми фарфоровыми вазонами с розами, чей аромат хоть немного перебивал вонь из подвалов, Маркус поднялся по мраморной лестнице на второй этаж и остановился у широкой двустворчатой двери из светлого дуба. Не успел он постучать, как из комнаты выпорхнула худощавая девчушка на вид лет шестнадцати. Едва не столкнувшись с Маркусом, она удивленно приподняла тоненькие брови.

– Миранда, – наигранно дружелюбно произнес мужчина, поприветствовав ее легким кивком.

– Маркус! Какой сюрприз, – пропела она, откинув за спину серебристые локоны, доходящие почти до поясницы. Миранда всегда гордилась своей шевелюрой и уверяла, что это ее настоящий цвет волос. Кто-то ей завидовал, кто-то восхищался. Маркусу же было откровенно плевать. Какими бы внешними данными она не обладала, Миранда так и оставалась змеей в теле прекрасной юной девушки.

– Не делай вид, что не знала о моем прибытии в Рэйнвуд.

– Даже пробовать не стану. Весь замок на ушах стоит. Вернулся шинтани, – девушка специально тянула слова, сделав акцент на последнем, явно наслаждаясь реакцией Маркуса. – Ой, прости, забыла, что ты ненавидишь, когда тебя так называют. Но от судьбы не уйдешь. Ты – первый сын аделана. Я верю, что именно ты унаследуешь его власть. А будущему королю ведь нужна королева...

Легко шагнув в сторону Маркуса, Миранда протянула руку, коснувшись воротника на его черной рубашке.

– Ну мой отец же как-то справляется в одиночку, – заметил вампир, легко шлепнув девушку по руке. Та ухмыльнулась, решив, что ему нравится эта игра.

– Уверена, ты справишься не хуже, особенно если рядом будет та, кто поддержит и поможет...

Маркус улыбнулся краешком губ и, схватив девушку за запястье, резко отдернул ее от себя. Миранда удивленно вздохнула, но быстро взяла себя в руки. Ее лицо вновь приобрело томное выражение, что никак не вязалось с внешней оболочкой подростка.

– Меня упекут за решетку, и я не о темницах под нами, – почти шепотом произнес Маркус и, отпустив вампиршу, сделал шаг назад, намеренно увеличивая дистанцию между ними. Миранда наигранно обиделась, надув пухлые губки и скрестив руки на груди.

– Да ладно тебе, мы оба знаем, что я давно перешагнула пятый десяток. То, что меня обратили в шестнадцать – не моя вина. Но есть плюсы. Это тело... – девушка медленно провела рукой по своей шее, задержавшись на ключицах. – Всегда будет молодым... – ладонь скользнула к изгибу тонкой талии, а потом еще ниже, остановившись на бедре. – И сексуальным.

– У нас разные понятия сексуальности, – равнодушно пожал плечами, ответил Маркус. – А теперь прости, мне нужно зайти к Азуру. Кстати, я ему передам, что ты уже строишь планы на будущее без его участия.

Лицо Миранды, и без того бледное, слилось с белоснежной стеной. Девушка несколько раз открыла и закрыла рот, так и не найдя, что ответить. Похоже, страх гнева аделана был присущ даже змеям. Маркус, довольный произведенным эффектом, развернулся и бодро зашагал в сторону кабинета Азура, но через несколько метров резко остановился: откуда-то снизу раздался истошный женский вопль. Крик, наполненный болью и отчаянием, вихрем пронесся по коридорам особняка и вскоре стих, уступив место уже привычной звенящей тишине. Маркус с остервенением выругался.

– Обычно она так не кричит, – равнодушно произнесла Миранда, к которой, похоже, вернулся дар речи. Не реагируя на ее слова, мужчина почти бегом добрался до нужной двери. Силой воли заставив себя успокоиться и не думать о той несчастной жертве, вампир шумно выдохнул и рывком вошел в кабинет, даже не удосужившись постучаться.

Убранство этой комнаты резко отличалось от уже привычной светлой отделки особняка. Вдоль стен располагались темные дубовые шкафы со множеством книг. Некоторые из них стояли целое состояние. В центре помещения возвышался массивный письменный стол из красного дерева. За ним, расположившись на мягком, обшитом бордовым вельветом кресле, восседал сам аделан.

Худошавый мужчина средних лет, чьих волос едва успела коснуться седина, был одет в строгий костюм винного цвета. При виде Маркуса на лице аделана застыла счастливая улыбка.

– Здравствуй, сынок, – поприветствовал его Азур. Услышав обращение, Маркус едва заметно скривился, но быстро взял себя в руки.

– Ты хотел меня видеть?

– Конечно, хотел. Столько лет прошло. Присаживайся.

Маркус, скрипя зубами, все же опустился в кресло, расположенное напротив стола. Скрестив руки на груди, вампир пристально посмотрел на улыбающегося аделана.

– Я слушаю тебя.

– Сынок, мы не виделись три десятка лет, неужели ты не можешь быть хоть немного приветливее?

– Приветливее? – зло усмехнулся Маркус, с ненавистью оглядев сидящего напротив мужчину. – Это после того, как ты на месяц запер меня в темнице, оставив без возможности нормально питаться?

– У меня не было выбора, – произнес Азур, разводя руками. – Ты слишком непокорен.

– Потому что я не собираюсь подчиняться тебе, – прошипел Маркус. – Я не твоя прислуга.

– Ты обязан уважать меня.

– О каком уважении ты говоришь после всего того, что сделал?!

Маркус резко вскочил на ноги. Боль от воспоминаний резанула по сердцу, заставив мужчину инстинктивно прикоснуться к груди. Ненависть к человеку, сидевшему напротив с абсолютно непоколебимым лицом разрывала душу, если она вообще была.

– Сядь, – тихо произнес аделан, указав на кресло. Маркус отрицательно покачал головой, но все же заставил себя говорить спокойно:

– На следующей неделе состоятся похороны Рона. Ты ведь помнишь его?

– Конечно. Бедняга.

– Ты имеешь к этому отношение? – после недолгой заминки уточнил Маркус. Азур удивленно уставился на сына.

– Зачем мне убивать того, в ком течет моя кровь? Рональд не представлял для меня ни опасности, ни, честно говоря, интереса.

– От тебя можно ожидать чего угодно, – буркнул вампир, отворачиваясь к окну.

– Тебе не кажется, что ты немного перегибаешь палку? – с легким прищуром уточнил Азур. – Не забывай, с кем ты говоришь. Я аделан!

Маркус, сделав шаг вперед, облокотился ладонями на столешницу, приблизившись к идеально гладкому, нетронутому ни единой морщинкой лицу мужчины.

– Да мне плевать, кто ты, – с ненавистью произнес он. Брови Азура медленно поползли вверх, но тот быстро взял себя в руки, вновь надевая маску надменного спокойствия. – Ты все еще ждешь, что я дам обет? Этого не будет. Ты никогда не заставишь меня подчиняться тебе.

Не дожидаясь ответа, Маркус резко развернулся и двинулся в сторону двери, бросив на ходу:

– Я уеду сразу после похорон.

Притупившаяся за прошедшие годы злость на отца вернулась и теперь нарастала с каждым шагом. В голове водоворотом крутились воспоминания из детства. Жизнь его семьи разделилась на «до» и «после», когда Лиз, едва справив девятнадцатилетие, скорострительно скончалась вследствие непродолжительной болезни. Маркус отдал бы все на свете, чтобы забыть тот день, но память не позволяла ему такой роскоши. Отчаянные крики матери, истерика Тары и бледное лицо отца вновь и вновь всплывали в голове, стоило только подумать о старшей сестре. С того момента все пошло наперекосяк. Отец все меньше времени проводил с семьей, а маму поглотила депрессия. Маркус и Тара буквально были предоставлены сами себе. Девушке резко пришлось стать старше, чтобы брат не чувствовал себя брошенным. И, если раньше они не особо ладили, смерть Лиз сделала их ближе.

Остановившись уже почти у ворот, Маркус поднял глаза к небу и шумно выдохнул. Он так и не смог простить отца за всю ту боль, что он причинил их семье. За то, что в погоне за собственными желаниями он играл судьбами близких, не задумываясь о последствиях. За страдания, которые испытывали несчастные пленники в сырых подвалах особняка.

– Эй, вы, – обратился Маркус к стражникам, встретившим его у ворот. – Знаете, кого держат в подвале?

Два капюшона повернулись к друг другу, после чего синхронно замотали головой.

– Нам не говорят, а мы и не спрашиваем. Влезать в дела аделана чревато неприятными последствиями.

– Да, это я знаю не понаслышке.

Пронзительный женский вопль до сих пор стоял в ушах. Маркус сцепил зубы, стараясь заглушить голос совести. Он не должен лезть в это. Не должен снова стараться помешать отцу. Судьба неизвестной женщины не стоит того, чтобы поставить под удар себя и сестру. Кроме Тары у него никого не осталось.

– Шинтани! – один из охранников, наткнувшись на вопросительный взгляд, виновато опустил голову. – Простите... Я хотел сказать... Мы рады Вашему возвращению.

Его напарник нервно переминался с ноги на ногу, периодически оглядываясь на особняк.

– Зря, – Маркус склонил голову на бок, будто изучая собеседника. – Откуда тебе знать истинные причины моего визита?

– Это не важно, даже если Вы собираетесь сравнять замок с землей, – на одном дыхании выпалил мужчина. Второй охранник повернулся к нему и замер, не произнося ни слова. Маркусу не нужно было видеть его лица, чтобы представить степень испытанного шока.

– Что ты несешь?

– Я имею в виду... – охранник тяжело выдохнул, словно от его слов зависела вся жизнь. – Шинтани, мы верим в Вас.

– Заткнись, идиот, – прошипел его напарник, к которому вернулся дар речи, но стражник лишь отмахнулся.

– Мы на Вашей стороне!

– Правда? – Маркус ухмыльнулся. Его начал забавлять этот бессмысленный разговор. Он ведь узнал их голоса. – Наверно, именно поэтому вы заперли меня в подвале, заботливо напялив кандалы. Если ты думал, что я забыл об этом, то ошибся.

– Это был приказ Вашего отца, – охранник снова опустил голову, его голос звучал виновато. – Вы же знаете, мы связаны обетом...

– Да. А еще я знаю, что вы без промедлений вонзите мне нож в спину, если ваш король того пожелает.

Мужчины снова переглянулись. Болтливый стражник, нервно оглянувшись на особняк, медленно стянул капюшон. Светловолосый паренек с короткой армейской стрижкой и красивыми, чересчур правильными чертами лица одарил Маркуса ясным взглядом голубых глаз.

– Меня зовут Ноа, и я выражаю свою преданность Вам.

– Зачем тебе это? – видя честные глаза парня, Маркус практически перестал сомневаться в искренности его слов, однако намерения стражника были ему непонятны.

– Я хочу, чтобы Вы помогли мне снять обет.

Вампир оценивающе оглядел Ноа, стараясь уловить хоть какой-то намек на ложь, однако глаза парня говорили сами за себя. Искренние и чистые. Такие не умеют лгать.

– Не боишься, что он тебя сдаст? – Маркус кивнул на второго стражника, который, опустив голову, подозрительно притих. Губы Ноа растянулись в хитрой ухмылке.

– Нет. Он тоже хочет помочь Вам. Только боится.

– Не боюсь я, – возмутился капюшон, толкнув напарника плечом. – Я просто осторожен. Я... Лиам.

– Ноа и Лиам, значит. Прекрасно. А что, если я вас сдам? Об этом вы не подумали?

Улыбка резко сползла с лица Ноа. Он несколько раз открыл и закрыл рот, напоминая пучеглазую рыбку, выброшенную на берег.

– Вы... Ну... Мы же...

– Я шучу, – не сдержав улыбки, заверил Маркус. – Значит, хотите помочь?

Ноа натянул капюшон и склонил голову, Лиам с энтузиазмом закивал.

– Сделаем все, что в наших силах.

– А узнать, кого держат в подвалах – это в ваших силах?

Капюшоны переглянулись.

– Мы постараемся узнать все, что сможем, – деловитым тоном заверил Ноа. – Спасибо за доверие, шинтани.

– Я не говорил, что доверяю вам.

Парни снова переглянулись, очевидно, запутавшись. Маркус воспользовался их замешательством и поспешил покинуть территорию ненавистного замка.

Глава 6

Утром, едва поднявшись с кровати, Ева возгрузила на колени шумно гудящий ноутбук и принялась за поиски работы. Однако, как позже выяснилось, вакансий было не так уж и много. В основном требовались работники сферы услуг: няни, официантки в местную забегаловку и горничные при мотеле.

Созвонившись с несколькими семьями с детьми, Ева раздраженно простонала. Одним требовалось наличие специального образования, другие рассматривали даму в возрасте, так как, по словам матери, молодые девушки слишком ветрены и не уследят за их сорванцом. Третья семья вообще не знала, чего хочет, и после двадцатиминутного диалога, так и не услышав ничего вразумительного, Ева просто повесила трубку.

Второй вариант – работу официанткой – Ева отмела сразу, едва прочитав название заведения. Это был дешевый местный бар неподалеку от деревоперерабатывающего завода. Представляя контингент людей, беснующихся там по вечерам, Ева с досадой закрыла вкладку вакансии.

Оставался последний вариант. Конечно, убирать номера за неизвестными личностями, часто останавливающимися в мотеле на одну ночь, Ева совершенно не хотела, но выбора не оставалось. Ей нужны были деньги.

Мотель находился неподалеку от больницы. Завернув за угол, девушка остановилась у старенького неприметного здания с проржавевшей вывеской. «Как дома» – прочитала Ева, с трудом разобрал название. У входа стояло два огромных мусорных бака, крышки которых уже не закрывались от количества мусора, напичканного внутрь. Дверь украшал потрепанный рождественский венок, прибитый туда, по видимости, много лет назад. Старательно игнорируя запахи тухлых овощей и прогнившей рыбы, доносящиеся из баков, Ева почти бегом заскочила внутрь здания.

На первом этаже располагался небольшой холл. Все, что поместилось в крохотном помещении – застекленная будка, выполнявшая функцию стойки регистрации, и пара потертых кресел для ожидающих. Окон в холле не было, ровно как и свежего воздуха, отчего девушка моментально почувствовала себя неуютно, словно ее, как ненужного котенка, посадили в мешок и вот-вот скинут куда-нибудь в реку.

– Мисс Эванс? – прохрипел кто-то справа от входа, и Ева, обернувшись, с удивлением обнаружила незамеченный ею ранее узкий темный коридор, ведущий к номерам. – Добрый день.

– Здравствуйте, – с напускной уверенностью произнесла девушка, разглядев невысокий скрюченный силуэт. Через несколько секунд, громко шаркая по старому паркету, из коридора показался старик. Серое лицо покрывали глубокие морщины. Медленно шагая в сторону девушки, он прихрамывал, корчась от каждого движения. – Вы Гарри Шелдон?

– Верно, – кивнул старик. Некогда голубые глаза, затянутые белой возрастной пленкой, с прищуром осмотрели Еву с головы до ног. – Вы хотите работать горничной?

Он произнес это так, словно и сам не верил в правдивость ее намерений, однако девушка быстро закивала.

– Да, мне очень нужна эта работа.

– Хорошо, – помедлив, прохрипел мистер Шелдон. – Давайте обсудим некоторые нюансы. Во-первых, я не потерплю воровства у моих гостей. Мотель пользуется успехом среди довольно важных личностей, и, как бы Вы ни нуждались в деньгах, не смейте даже допускать мысль о том, чтобы присвоить себе что-то из их вещей.

Ева удивленно изогнула бровь, представив богатея, спешащих остановиться здесь, среди пыли и мусора у входа, но промолчала. Очевидно, старик не в себе, раз думает, что каким-то

состоятельным бизнесменам есть дело до его мотеля. Пусть и дальше тешит себя надеждой, что однажды сюда заглянет кто-то богаче хозяина местной забегаловки, куда постоянно требуются официантки.

– Конечно, это даже не обсуждается, – заверила Ева. По лицу старика было понятно: такой ответ его не убедил. Однако спорить он не стал.

– В Ваши обязанности будет входить уборка номеров на обоих этажах, а также поддержание чистоты холла, коридоров и санузлов. Это понятно?

Ева согласно кивнула.

– Когда я могу приступить?

– Да хоть сейчас, – ответил старик и, помешкав, добавил: – большинство номеров в данный момент свободно, однако нужно поддерживать чистоту для наших немногочисленных, но уважаемых гостей...

«Небось какой-то состоятельный олигарх решил отдохнуть в наших краях» – мысленно хихикнула девушка, стараясь придать лицу максимально серьезное выражение.

– Отлично. Уверю, Ваши гости будут довольны.

После длительной экскурсии по номерам «статусного» мотеля и еще получаса нравоучений от мистера Шелдона, Ева с энтузиазмом приступила к своим обязанностям. Освоиться ей помогала Розетта – внучка хозяина. Девушка была явно старше Евы, однако всевозможная подростковая атрибутика вроде значков на груди, короткой клетчатой юбочки и милых хвостиков делали ее похожей на тинейджера-переростка. Розы, как она просила себя называть, бегло обрисовала план работы на каждый день: чистка ковра в коридоре, мытье общих санузлов, окон и зеркал. Если гости останавливались надолго, их номера убирали раз в три дня.

– Естественно, необходимо подготавливать комнаты к приему новых постояльцев, – Розы огляделась, проверяя, нет ли рядом мистера Шелдона, и заговорщицки подмигнула. – Если честно, гостей у нас не так уж и много. Сейчас заняты всего два номера, один из них на ночь. Так что завтра уберешь его после выезда гостей и все. Ну, кроме ежедневной уборки, на нее уходит от силы час. Работенка непыльная.

– Да, это точно, – кивнула Ева, прикинув, сколько будет тратить времени на основную работу. – Мистер Шелдон сказал, что у меня ненормированный график.

– Все верно. Как только закончишь уборку – можешь быть свободна.

– Отлично.

Дойдя до конца коридора, Ева подошла к окну и с тоской провела пальцем по грязному подоконнику.

– Ну да, здесь немного запущено, – скривилась Розы и извиняющимся тоном шепнула: – Терпеть не могу уборку.

– Я заметила, – не сдержавшись, хихикнула Ева. Взгляд девушки скользнул по улице. На удивление, сегодня светило яркое солнце. Его лучи завораживающе играли на окнах соседнего здания, вывеске у въезда на стоянку и стеклах черного, явно дорогого внедорожника, припаркованного у входа в мотель. «Я уже видела его у больницы» – удивленно подумала Ева и взглянула на Розы.

– Чья это машина?

– Одного из наших постояльцев, остановился в номере 7. Ты бы видела, какой он красавчик, – мечтательно пропела Розы.

Ева задумалась, не сводя глаз с черного автомобиля. Неужели старик говорил правду, и здесь действительно останавливаются богачи? Эта машина у входа явно стоит огромных денег. Ее владелец при желании мог выкупить у мистера Шелдона весь мотель вместе с душой хозяина.

– Это какой-то важный гость?

Розы, помедлив, неуверенно кивнула.

– Дедуля говорит, что это его старый знакомый. Вот только парнише на вид не больше двадцати пяти. А дедуля, на секундочку, на днях разменял восьмой десяток. Понятия не имею, что у них может быть общего, – Роза, слегка скривившись, кивнула в сторону коридора. – Помимо любви к старым мотелям. Ладно, хватит мечтать. Пойдем. Кстати, в следующий раз возьми с собой сменную одежду. У нас есть униформа, но, боюсь, ты откажешься ее надевать. Ей уже лет десять.

Ева, все-таки сумев оторвать взгляд от внедорожника, позволила Розе увести себя подальше от окна. Оно и к лучшему, думала она, вышагивая по пустынному коридору вслед за несмолкающей ни на мгновение новой знакомой. Нечего засматриваться на чужую машину и гадать, кем является ее хозяин. С чего вообще ей это вдруг стало интересно?!

Ругая себя за излишнюю любопытность, девушка вернулась в подсобку и, прихватив несколько тряпок, ведро с подбитым боком и старый пылесос, который, как ей показалось, точно был ровесником Розы, принялась за уборку первого этажа. Работа, как и ожидалось, шла быстро. Вскоре Ева, мурлыкая себе под нос услышанную в автобусе песню, уже дотирала окна на втором этаже.

Да, это не та работа, о которой она мечтала, но на первое время очень даже неплохо. В отеле было всего десять номеров. Вряд ли тут когда-нибудь будет полная загрузка, а привести в порядок пару-тройку комнат она сможет часа за два. В итоге – больше половины дня девушка сможет проводить с Эви, Беккой и Эллой.

Разговор с подругой все не шел из головы. Еве хотелось узнать подробнее о Уилле, однако она боялась, что, напомнив о нем, снова разбередит рану на душе Эллы, а этого делать никак нельзя. Сегодня утром Сара и так отчитала ее за то, что они довели девушку до очередного нервного срыва. Допускать этого в дальнейшем чревато последствиями. Как же выудить у Эллы информацию, при этом не доводя ее до истерики?

Около полудня, отчитавшись перед мистером Шелдоном о проделанной работе и получив в ответ сдержанный кивок и несколько заработанных купюр, Ева со горделивой улыбкой выскочила из мотеля. По дороге домой она позвонила матери и рассказала о новой работе. Если Сара и имела сомнения по поводу уборки номеров за незнакомцами, решила все же не высказывать их и порадовалась за дочь. В конце концов, работа не тяжелая, график удобный. Вполне неплохо для Рэйнвуда.

– Как Элла? – осторожно поинтересовалась Ева, боясь вновь пробудить недовольство матери. Сара тяжело вздохнула.

– Врач удвоил дозу успокоительного. Сейчас она почти все время спит. Ей нужно восстановить силы.

– Она не будет присутствовать на похоронах, да?

– Конечно, нет. Мы не хотим новой волны истерии.

– Не представляю, какого ей: потерять любимого человека, да еще и не иметь возможности в последний раз увидеть его.

– В гробу? Не думаю, что это хорошая идея. Ева, Элла сейчас на грани. Одно неверное слово или действие – и она может лишиться рассудка. Похороны не стоят того.

– Да, ты права...

На глаза навернулись слезы. Элла запомнит Рона живым, веселым, улыбчивым парнем. Ей не придется видеть его обездвиженное, мертвое тело. Она не будет стоять на кладбище, среди сотен могил, наблюдая, как гроб с телом ее любимого человека опускают в яму и забрасывают землей. Элла не услышит рыдания его родственников и друзей. Возможно, благодаря этому она будет продолжать верить в то, что он жив. Рон просто уехал. Надолго. В глухую местность, где нет ни мобильной сети, ни почты. Да, он не сможет связаться с ней, но он жив. Где-то там. Жив, а не захоронен на старом кладбище неподалеку от центрального парка, где они любили прогуливаться после школы.

На мгновение промелькнула мысль не идти на похороны. Еве тоже хотелось забыться и заставить себя думать, что Рон жив, и все происходящее – дурацкий розыгрыш. Но, как бы она не пыталась, мозг уже отказывался от иллюзий. Он принял реальность. Рона больше нет. И не прийти к нему на похороны, не проводить в последний путь, не попрощаться – было бы предательством их дружбы.

Глава 7

Ночью запах города был особенным. Нос то и дело улавливал старые, давно забытые ароматы. У набережной дул прохладный ветер вперемешку с запахом тины и речной воды, в парке стоял аромат вековых елей и свежескошенной травы, старый склад у рынка разносил по округе вонь несвежего мяса и залежавшихся подгнивших фруктов.

Маркус уверенным шагом двигался по безлюдной улице. Даже спустя тридцать лет он прекрасно помнил маршрут. Сквозь практически кромешную тьму взгляд выцепил неприметную железную дверь в одном из заброшенных барачков. Когда-то это был подвал, где жильцы хранили сломанные велосипеды, инструменты, старые вещи и ящики с ненужным барахлом. Со временем власти решили, что дом уже не пригоден для жилья, людей расселили, и про него быстро забыли. По крайней мере, так казалось на первый взгляд.

Подойдя к обшарпанной двери, Маркус постучал, выдерживая определенные паузы между ударами. Изнутри послышался шорох и неспешные шаги.

– Кто?

– Маркус Аллен.

На несколько секунд воцарилось молчание. Вампир терпеливо ждал, пока собеседник отойдет от шока и наконец впустит его.

– М-мистер Аллен, – дверь со скрипом отворилась, из-за нее выглянул худощавый низкорослый старичок, облаченный в идеально отглаженный черный фрак, который был ему немного великоват. – Это и правда Вы...

– Здравствуй, Барни, – тепло улыбнулся Маркус, протянув руку в знак приветствия.

– Мальчик мой, сколько лет... – трясущейся костлявой рукой Барни пожал протянутую ладонь. – Входите, входите скорее...

Подвал был поделен на несколько комнат. В первом помещении было чисто и светло, цветы в мраморных кашпо источали легкий сладковатый аромат. В центре стояло несколько столиков с небольшими кожаными диванами, а у противоположной стены располагалась массивная барная стойка.

– С моего отъезда ничего не изменилось, – заметил Маркус, оглядев помещение. – Хотя...

Миниатюрная брюнетка с короткой стрижкой, стоявшая за баром, со скучающим видом пялилась на немногочисленных посетителей, но, почувствовав на себе пронизательный взгляд, завлекательно подмигнула гостю.

– Это Молли, работает у нас уже три года, – объяснил Барни, семена следом за Маркусом. Вампир хищно прищурился и медленно прошел к бару.

– С возвращением, мистер Аллен, – очаровательная брюнетка хитро улыбнулась. – Наконец-то я могу лицезреть Вас своими глазами. А то все разговоры да разговоры...

– Что говорят? – поинтересовался мужчина, облокотившись на стойку. Молли театрально закатила глаза.

– Всякое. Кто-то даже решил, что Вас уже нет в живых.

– Тем не менее я здесь. Нальешь чего-нибудь на свой вкус?

Молли кивнула и, оглядев полку за баром, достала темную узкую бутылку.

– Лучший виски для долгожданного гостя, – вкрадчиво произнесла она, наполняя кристально чистый стакан янтарной жидкостью. Маркус неотрывно наблюдал за девушкой. Каждое ее движение было грациозным, плавным. Молли напоминала ему кошку, заприметившую добычу. Поставив виски на место, девушка выудила из-под бара небольшой черный бутылек и ловко откупорила миниатюрную пробку. В напиток, булькнув, упали несколько алых капель. – С особым ингредиентом.

– Ты чудо, – одарив просиявшую девушку широкой улыбкой, Маркус взял стакан и сделал глоток. Молли не обманула – виски действительно был отличный. По телу разлилось приятное тепло, а несколько капель крови мгновенно ободрили голову.

Кивком поблагодарив девушку, вампир вернулся к Барни, терпеливо ожидавшему его в нескольких метрах от бара.

– Мистер Аллен, все еще не верю, что вижу Вас воочию, – охнул старик, склонив голову.

– Я тоже рад тебя видеть, Барни, – улыбнулся Маркус. – Как ты?

– Все хорошо, спасибо, что интересуетесь, – Барни говорил тихо и немного хрипловато. – Идемте, я провожу Вас к мистеру Моррисону. Он будет несказанно рад встрече с Вами...

Кабинет Кристиана Моррисона, хозяина данного заведения, среди вампиров именуемого просто рестораном, находился справа от барной стойки. Коротко постучав, Маркус толкнул тяжелую дубовую дверь, не дожидаясь приглашения.

– Кто? – запоздало спросил Кристиан, коренастый мужчина с длинными, собранными в аккуратный хвост русыми волосами. Подняв голубые глаза на дверь, он приоткрыл рот от изумления. – Маркус?

– А что, не похож? – будничным тоном спросил гость, не в силах сдержать довольную улыбку. – Здравствуй, Крис.

– Черт тебя побери, Маркус! – блондин взволнованно вскочил из-за стола и метнулся к другу, крепко сжимая его в медвежьих объятиях. – Вот уж не ожидал вновь увидеть тебя!

– Брось, ты прекрасно знал, что я вернулся, – ответил Маркус. Кристиан, отпустив его, указал на кресло напротив своего.

– То, что ты в городе, знает каждая собака. Но я не думал, что ты почтишь меня визитом.

– Как я мог не навестить старого друга?

Опустившись на предложенное место, вампир с теплотой оглядел кабинет.

– И здесь ничего не изменилось.

– Да, это точно, – хохотнул Крис, заняв свое кресло. – Я только шумоизоляцию установил. Надоело слушать бредни подвыпивших гостей. Рассказывай, как жизнь? Почему вдруг решил вернуться? Зная тебя, Рэйнвуд – последнее место, где ты хотел бы находиться. Значит, случилось что-то серьезное.

– Ты прав. Я приехал из-за смерти Рональда Смита.

Кристиан, зависнув на несколько секунд, коротко кивнул.

– Да, я слышал. Соболезную.

– Спасибо. Ты звонил Таре, – не вопрос, а утверждение. Крис нервно сглотнул. – Зачем?

– Ко мне приходили ищейки аделана, – блондин закусил губу, перебирая пальцами золотую ручку с гравировкой «К.М.».

– Что им от тебя было нужно?

– Не знаю, может, они думали, что я прячу тебя в подсобке среди винных стеллажей. По крайней мере, туда они зашли в первую очередь.

– Они устроили обыск? – нахмурился Маркус. Злость на отца, которая, казалось, давно достигла максимума, продолжала расти с каждым словом друга.

– Что-то вроде. Конечно, прямо об этом никто не сказал. Но ищейки заставили обойти с ними все помещения. После, когда они собирались уходить, до меня донеслись обрывки разговора по телефону с кем-то из начальства. И я точно слышал, как он сказал «его тут нет».

– С чего ты решил, что они говорили обо мне?

Крис обернулся, словно переживал о конфиденциальности их разговора, и, облокотившись на стол, исподлобья глянул на собеседника.

– Как думаешь, кого станут искать ищейки первого уровня? Уличного бродягу?

Маркус присвистнул, откинувшись на спинку кресла.

– Первый уровень, говоришь. Я польщен.

– Я бы на твоём месте так не радовался. Что ты опять успел натворить?

– Не поверишь. Ничего.

– Ага, – язвительно протянул Крис, с недоверием глядя на друга. – Колись.

– Клянусь, – Маркус усмехнулся, быстро перекрестившись. – Ничего. Вот тебе крест.

– Фу, богохульник.

– Не сквернословь.

– А ты будь серьезнее. Зачем тебе лишние проблемы с аделаном? Неужели не хватило прошлого раза?

– Ты про мою вынужденную диету?

– И про нее тоже. Много всего тогда случилось.

Маркус промолчал, всеми силами гоня прочь воспоминания о том, что предшествовало его отъезду. Нет, сейчас нельзя заниматься самобичеванием. Не время и не место. Нельзя думать о том, что отец сделал с его жизнью.

– Ты все еще ненавидишь его за это, – пробормотал Крис, будто прочитав мысли друга. – Я понимаю. Сам бы возненавидел за такое. Но жизнь не стоит на месте. Нужно идти дальше.

– Я пойду, – кивнул Маркус, чувствуя, как гнев заполняет каждую клеточку его тела. – Как только уничтожу все, что ему дорого.

Крис оценивающе оглядел друга, после чего медленно кивнул.

– Вижу, у тебя большие планы.

– Не в этот раз, – Маркус покачал головой, тяжело вздохнув. – Я приехал на похороны Рональда, а не воевать с Азуром.

– Одно другому не мешает. Зная тебя, ты вполне способен совместить, так скажем, приятное с полезным.

– К чему ты ведешь, Крис?

Хозяин кабинета ответил не сразу. Он долго разглядывал старого друга, стараясь уловить в серых глазах хоть что-то, что поможет понять истинные причины его возвращения.

– Твоя ненависть делает тебя уязвимым перед аделаном. Я лишь хочу, чтобы ты был осторожен и не лез нарочен туда, где тебя ждет верная смерть.

– Отец не убьет меня, я уверен. Он хочет сделать меня своей марионеткой. Спит и видит, как я даю ему обет. Но я лучше и правда умру, чем пойду на это.

При упоминании обета Кристиан напрягся. В голубых глазах на мгновение промелькнула такая боль, что Маркусу стало некомфортно. Мысленно ругая себя за то, что надавил на больное, вампир попытался увести разговор от щекотливой темы.

– Рад, что ты начал принимать на работу более молодой персонал, – ухмыльнулся он, покачав в руках полупустой стакан. – Не подумай, я очень люблю Барни, но, согласишься, Молли явно выигрывает по... нескольким показателям.

Крис довольно хохотнул.

– Сам-то давно в паспорт смотрел?

– Признаюсь, не заглядывал уже лет десять.

– То-то же. Знаешь, друг, в свое время я ведь хотел помочь Барни. Хотел поделиться нашим даром...

– Не называй это даром, Крис, – миг помрачнел Маркус. Он сделал большой глоток виски и, осушив стакан, со звоном поставил его на стол. – Будь моя воля – я бы вернулся в то время и сделал все возможное, лишь бы этого не случилось. Я бы прожил пусть и короткую, но настоящую жизнь. Без страха выйти на улицу в солнечный день. Без непреодолимого желания впитаться в шею прохожего, чей запах мне казался привлекательным. Без давления отца.

– Я согласен, есть минусы, – миролюбиво подняв руки, проговорил Крис. Облокотившись на стол, блондин снисходительно улыбнулся. – Но ведь есть и плюсы. И их довольно много. К тому же, время не стоит на месте. Мы давно не боимся солнца, а наши рестораны открыты по всему миру. Пей – не хочу.

– А с последним что?

– С этим ничего не поделаешь, – вздохнул Крис. – Мы обязаны подчиняться аделану.

– Обязаны? Кто это сказал? Азур. Он так решил.

– Да, и, с одной стороны, я его понимаю, – осторожно проговорил Крис, осознавая, что ступает на скользкую дорожку. Маркус возмущенно взглянул на старого друга. – погоди, не перебивай. Послушай. Каждый из нас борется за жизнь, за свое место. Мы не можем доверять всем и каждому, не знаем, в какой момент кто-то пойдет против нас, так? Взять к примеру меня. Я – владелец небольшого ресторана в захудалом городке, и то переживаю, что кто-то

из наших решит отбить мой бизнес. А Азур – король. И, вполне объяснимо, что он переживает за свой статус и хочет держать на контроле всех, кто его окружает.

– Ты искренне считаешь, что это хороший выход – подчинить их волю, заставить беспрекословно повиноваться, без права на личное мнение? Каждый из тех, кто дал обет, становится куклой в руках сумасшедшего кукловода. Азур полностью контролирует их действия.

– Мне ли не знать, – тихо пробормотал Крис, опустив голову.

Он, так же как и все приближенные к Азуру, был связан обетом. Маркус медленно кивнул. Желание спорить мгновенно отпало.

– Извини. Я просто не могу слышать, как ты оправдываешь тирана.

– А что мне остается? – развел руками Крис, откидываясь на спинку кресла, которая жалостливо скрипнула под тяжестью его тела. – Если Азуру стукнет в голову меня проверить, я хотя бы смогу оправдаться, что не имею ничего против короля. Он, конечно, знает о нашей давней дружбе, но я бы не хотел, чтобы меня убили просто за то, что я на твоей стороне.

– Не нужно принимать мою сторону, Крис, – отмахнулся Маркус, примирительно улыбнувшись. – Держись нейтралитета. Так будет лучше. Через несколько дней я уеду, и мне не хотелось бы возвращаться и на твои похороны.

Крис невесело хохотнул и, склонившись, достал из-под стола початую бутылку виски. Судя по бурому, слегка мутноватому цвету напитка, «особый ингредиент» составлял не менее половины от общего количества спиртного.

– Выпьешь со мной?

Маркус едва заметно кивнул, подставляя свой стакан. В голове крутились невеселые мысли. Наверно, ему не следовало возвращаться в Рэйнвуд. После случившегося с Кэти, когда Маркус скоропалительно уехал из города, он пообещал самому себе, что больше никогда не перешагнет границу владений Азура. Там, на чужой территории, аделан ничего не мог сделать как с ним, так и с Тарой. Маркус забрал ее с собой, потому что сестра – единственная, кто у него остался. Именно Тара помогала ему справиться с болью, которая разрывала душу после потери Кэти. Только она была рядом и всячески поддерживала брата, не давая ему скатиться в пропасть, удерживая его на границе жизни и смерти. Хотя, можно ли это назвать жизнью? За все эти годы он ни разу не почувствовал себя живым. Даже с Кэти он не мог отделаться от ощущения, что жизнь проходит мимо. И его дни – лишь жалкие попытки существования. Но она дарила ему то, чего вампиру так не хватало – надежду на то, что у него все еще есть душа.

9 июля 1995 года

– Какая прекрасная погода! – улыбнулась светловолосая девушка, с восхищением глядя в окно. Где-то вдалеке слышалось щебетание птиц, легкий ветерок гулял меж высокими деревьями. – Жаль, что мы не можем выйти и прогуляться...

– Прости, – тихо произнес Маркус, неловко поправляя ворот белой рубашки. – Может, позвонишь Саре? Сходите на озеро, развейтесь.

– Сару вчера бросил парень, ей не до меня, – отмахнулась Кэти и, вздохнув, отвернулась от окна. Маркус поймал ее взгляд: в огромных голубых глазах читалась грусть. – Да и потом, я хотела бы прогуляться именно с тобой.

– Мы можем сходить куда-нибудь вечером.

– Да, но... Мне бы хотелось хоть раз пройти с тобой вдоль озера, наблюдая, как вода блестит под солнечными лучами, а теплый ветерок ласкает кожу...

– Солнце убьет меня, ты же знаешь.

Он сказал это с каким-то отвращением к самому себе, что не укрылось от девушки.

– Маркус, я не это имела в виду... Я понимаю, что этого никогда не произойдет, просто...

Ладно, забудь. Прогуляемся вечером.

– Кэти, – тихо произнес вампир, подходя к девушке. – Прости.

– Ты не должен извиняться, – возразила она, касаясь тонкими пальчиками щеки Маркуса.

Он прикрыл глаза. От легкого прикосновения Кэти по коже прошла приятная дрожь. – Ты не виноват в том, кем тебя сделал этот человек...

– Да, но...

– Никаких «но». Я знала, на что шла, когда согласилась быть с тобой. Я люблю тебя, Маркус.

– Я люблю тебя, – эхом отозвался мужчина, наклоняясь к девушке и нежно касаясь ее губ своими. Легкий, но до невозможности трепетный поцелуй. Нехотя отстранившись, Маркус загадочно улыбнулся.

– Я думал подождать до вечера, – начал он, запустив руку в карман брюк. Девушка с непониманием наблюдала за его действиями. – Но сейчас самое время.

– Что ты... – тихо пробормотала Кэти, прикрыв рот ладонью. Маркус выудил из кармана миниатюрную коробочку и опустился на одно колено, со счастливой улыбкой глядя в мокрые от подступивших слез глаза любимой.

– Кэтрин Фишер, ты выйдешь за меня?

– Д-да, – заикаясь, без промедления ответила Кэти и, взвизгнув, упала на колени, обхватив мужчину за шею. – Я согласна!

Маркус подошел к окну, задумчиво оглядывая соседний дом. В окнах еще не горел свет.

«Она должна была уже вернуться» – пронеслось в голове вампира, но он тут же отбросил эти мысли. Мало ли, что могло ее задержать. До их встречи оставалось еще два часа.

– Маркус, к тебе пришли! – послышался голос Тары. Мужчина, тряхнув головой, почти бегом спустился на первый этаж.

В коридоре стоял светловолосый паренек из свиты отца. Переминаясь с ноги на ногу, тот с легкой паникой смотрел куда-то в пол. Услышав шаги хозяина, паренек поднял испуганный взгляд.

– Добрый день, шинтани...

– Не называй меня так, – прервал Маркус, с презрением глядя на незваного гостя.

– Простите, я не пытался Вас обидеть, меня зовут Руфус...

– Зачем ты пришел?

Руфус обреченно вздохнул, заламывая руки.

– Меня прислал Ваш отец. Он попросил передать кое-что...

Маркус хмурился, ожидая продолжения.

– В общем... Он... Эм...

– Говори уже! – рявкнул вампир, отчего бледное лицо Руфуса и вовсе стало похоже на белый лист.

– Он сказал... – парень сглотнул, пряча взгляд. – «Вы принадлежите королевской семье и не должны опускаться до уровня людей. Человек – это сосуд, а не объект любви. Вы – шинтани, и должны думать только о благополучии своего вида. Аделан не примет в семью человека». Простите...

– Какое ему дело до моей жизни? – прорычал Маркус, вмиг оказавшись прямо перед перепуганным Руфусом. – Передай своему королю, что я больше не хочу быть частью его семьи.

– Но это невозможно, – промямлил Руфус, не смея поднять глаза на Маркуса. – Вы шинтани...

– Я сказал не называть меня так!

– Простите...

– Мне плевать, что думает по этому поводу аделан. Кэтрин станет моей женой. И это не обсуждается.

– Он знал, что Вы так ответите, – после недолгого молчания произнес паренек. – И просил передать...

– Что? – поторопил его Маркус, теряя всякое терпение.

– Меры уже приняты, – на одном дыхании выпалил Руфус, изучая пол переполненным ужаса взглядом. – Простите...

Маркус хотел было что-то сказать, но осознание тупой болью резануло по сердцу.

– Нет, – тихо пробормотал он. – Если он хоть пальцем ее тронет...

– Мне жаль, – ответил Руфус.

Маркус не помнил, как преодолел дорогу от своего дома до небольшого книжного магазинчика на окраине города, где работала Кэти. В голове вампира крутилось одно. Только бы успеть.

Не заботясь о конспирации, он выскочил из машины и с нечеловеческой скоростью рванул к магазину. Распахнув двери, Маркус зажмурился. В нос ударил резкий сладковатый металлический запах.

– О чем задумался, друг? – поинтересовался Кристиан, подливая виски.

– Вспомнил Кэти, – Маркус тихо вздохнул и залпом опустошил свой стакан. – Знаешь, я тут подумал о еще одном минусе нашего положения. Мы не можем напиться, как нормальные люди.

– Зато мы можем сколько угодно наслаждаться этим прекрасным напитком, не боясь забыться в алкогольном опьянении, – хохотнул Крис.

– Иногда мне хочется забыться. Я пробовал. Мой рекорд – ящик золотого Джонни Уокера в один присест.

Крис, выпучив глаза, тихо присвистнул.

– И как?

– Да никак. Зато было вкусно.

– Не сомневаюсь. Слушай, друг, я понимаю: любовь, все дела. Но неужели за тридцать лет ты так и не нашел ту, которая заменила бы Кэти?

Маркус медленно поднял взгляд на Криса. Голубые глаза выражали искреннее недоумение.

– Я и не пытался ее заменить. Кэти была ниточкой, соединяющей меня с нормальной жизнью. С прошлой жизнью, которую отобрал Азур. Она видела во мне человека. Верила, что у меня есть душа.

– А она есть, – кивнув, подтвердил Крис, вновь наполняя стаканы. – Иначе ты бы не смог так забвенно влюбиться. Чувства, что мы испытываем, идут из души. Или ты считаешь, что любовь рождается из тела? Нет, тело по сути своей – сосуд. Сосуд для нашей души. Только она способна испытывать чувства.

– Значит, моя душа умерла в девяносто пятом, – невесело улыбнулся Маркус, покачивая в руке стакан. Крис решительно покачал головой.

– Ты ошибаешься, друг мой. Ты ведь не робот. Ты обожаешь свою сестру, ненавидишь Азура, уважаешь Барни и, надеюсь, меня. Это ведь тоже чувства. Немного иного рода, но чув-

ства. Значит, твоя душа на месте. Как и моя. То, что они обе прокляты – это уже второстепенное.

Маркус хохотнул, отставляя свой стакан.

– Может, ад не так уж и плох, как его описывают. По крайней мере, там тепло.

– Мне всегда нравилось глядеть на огонь. Есть в этом что-то успокаивающее.

– Придет время – увидим.

Решительно поднявшись на ноги, Маркус улыбнулся вмиг погрузневшему другу.

– Уже уходишь?

– Хочу отдохнуть. Сегодня был не самый лучший день.

– Понимаю, – кивнул Крис и с тяжелым вздохом поднялся на ноги. – Где ты остановился?

– В мотеле у Гарри.

– Ты еще зайдешь перед отъездом?

– Думаю, заскочу ненадолго.

– Закажу для нас два ящика золотого Уокера.

Не удержавшись от смеха, Маркус обошел стол и крепко обнял старого друга.

– Хорошо, что в этом городе еще остались те, кто искренне рад моему появлению.

– Я всегда жду тебя, ты же знаешь. Будь осторожен.

– Буду, – заверил Маркус и, не оборачиваясь, направился к выходу.

Они никогда не прощались. Возможно, каждый из них боялся, что однажды брошенное «до встречи» или простое «пока» может стать последним. Не произнося этих слов, друзья как бы оставляли разговор незавершенным. Для чего? Никто из них не знал. Однако так им обоим было легче.

Глава 8

Электронные часы, стоявшие на прикроватном столике, показывали половину седьмого утра. Ева сонно глядела на едва горящие зеленые цифры. Несмотря на то, что девушка проснулась почти на час раньше будильника, уснуть снова ей никак не удавалось. Но и вставать она не торопилась. Вылезать из-под теплого одеяла в холодный суровый мир совершенно не хотелось.

Завтра состоятся похороны Рона. Ева судорожно выдохнула. В этот день она увидит его в последний раз. Однако плакать больше не хотелось. Оставалось лишь жгучее желание узнать, кто же забрал жизнь ее лучшего друга.

До работы было еще около трех часов. Быстро умывшись и перекусив, девушка решила заранее подобрать одежду на завтра. Темных вещей в гардеробе Евы было предостаточно, однако все казалось каким-то не таким. У одного платья имелся слишком глубокий вырез, второе казалось чересчур коротким, в третьем девушка рисковала замерзнуть еще до выхода из дома. Решив не заморачиваться, Ева достала свои любимые темные джинсы и черный свитер. В конце концов, похороны – это не то мероприятие, куда ей хотелось бы наряжаться.

Около полудня девушка уже стояла на пороге мотеля. Мусорные баки сегодня оказались пусты, и ветер не разносил их вонь по всей округе, чему Ева была несказанно рада. Пробежав через фойе и бегло поздоровавшись с Розы, она переоделась в захваченный из дома спортивный костюм и без промедлений принялась за уборку. Сегодня было относительно много работы: помимо общих помещений и коридоров ей необходимо убрать целых четыре номера. Для этого мотеля такой поток клиентов явно редкость. Розы периодически заглядывала, чтобы проверить, как идет работа, и просто поболтать. Конечно, речь не могла не зайти о молодом госте из номера 7.

– А ты сегодня будешь убирать в его комнате? – заговорщицким шепотом поинтересовалась она, потирая ладошки. Ева резко сдула со лба рыжую прядь, выбившуюся из высокого пучка, и с недоверием глянула на девушку.

– Ты сейчас похожа на маньячку, Розы. Следишь за ним?

– Нет, – слишком быстро ответила она, стыдливо отводя глаза. – Не слежу, конечно. Просто... Ой, видела бы ты его!

Розы мечтательно вздохнула, метнув томный взгляд на дверь с золотой семеркой. Ева, не сдержавшись, засмеялась.

– Теперь я очень хочу его увидеть. Интересно, кто этот таинственный гость, заполонивший все твои мысли?

Розы смущенно улыбнулась. Круглые щечки девушки краснели на глазах.

– Да ладно тебе, он все равно со мной даже не здоровается. Это я так, мечтаю, – отмахнулась она, всеми силами стараясь выглядеть менее опечаленной. – Схожу, проверю, как там дедуля. Что-то ему нездоровится сегодня.

Ева задумчиво кивнула, с усердием оттирая засохший на подоконнике след от кружки кофе. То и дело косясь на дверь седьмого номера, она поймала себя на мысли, что ей не терпится туда попасть. Скорее всего в этом виновата Розы, которая без конца говорила о таинственном мужчине. И, хоть Ева и знала, что постоялец в данный момент отсутствует, природное любопытство брало свое, потому, не без труда победив кофейное пятно, девушка решительно направилась к интересующему ее номеру.

Внутри комната была обставлена так же, как и все остальные: большая резная кровать из темного дерева, две прикроватные тумбочки, напротив – комод и письменный стол. На стенах – старые, местами выцветшие обои. Отличие было лишь в еще одной двери сбоку от входной. Ева, поставив на пол ведро с водой, нерешительно дернула медную ручку и удивленно

вскинула брови. Дверь вела в небольшую ванную комнату. В помутневшем от времени зеркале девушка увидела свое отражение и недовольно нахмурилась: щеки пылали от интенсивной работы, пучок на голове растрепался, и теперь локоны у лица торчали в разные стороны, будто антенны для связи с космосом.

– Мда, – только и смогла проговорить она, приглаживая прическу и задумчиво оглядывая помещение. Интересно, много ли в мотеле комнат с личной ванной? Или это что-то типа вип-номера для важных персон? Роза говорила, что этот гость – старый знакомый ее бабушки. Видимо, поэтому ему выделили такие «апартаменты».

Решив не терять времени, Ева вернулась в основную комнату и огляделась, оценивая будущий масштаб работы. С первого взгляда номер был чистым, никаких брошенных мимо урны салфеток, бутылок с водой или чего покрепче у кровати, даже само мусорное ведро было пустым, словно тут и не жил никто. Может, она ошиблась дверью, и эта комната действительно пустовала? Ответ на этот вопрос нашелся в шкафу. Из-за приоткрытой дверцы виднелся край черной спортивной сумки.

– Он что, сам мусор выносит? – вслух удивилась Ева и, мысленно поблагодарив гостя за то, что оставил ей минимум работы, принялась за уборку.

Сбегав в прачечную за свежим постельным бельем, девушка тщательно протерла и без того чистый пол, смахнула пыль с поверхностей и сменила полотенца в ванной комнате, после чего принялась за кровать. Стянув тяжелое стеганое покрывало, Ева приподняла подушки, намереваясь снять наволочки, и замерла.

«Рональд Смит».

Надпись на папке, спрятанной под одной из подушек. Одиннадцать крупных печатных букв, всего за несколько мгновений вызвавших огромную бурю эмоций: непонимание, страх, боль, тревогу, а после – внезапно вспыхнувшую надежду. Ева понятия не имела, кто живет в этом номере – полицейский, врач или просто равнодушный к гибели парня человек. У нее не было времени разбираться и даже обдумывать это. Схватив папку, она без промедлений открыла ее и в ужасе прижала ладонь ко рту, едва сдерживая крик. На первой же странице – посмертное фото Рона. Ее лучший друг лежал на земле, раскинув руки в стороны. Черно-белый снимок не мог передать цвет кожи погибшего, оттого почему-то казалось, что парень просто спит. Никаких видимых следов насильственной смерти, только небольшой рваный порез на запястье. Ева почувствовала, как буквы начали плыть. В этот же момент кто-то вырвал из ее рук папку. Девушка обернулась и едва не вскрикнула. Перед ней стоял высокий темноволосый мужчина. Со злостью сжимая в руке папку с делом Рона, он хмуро оглядел Еву.

– Ты кто? – сквозь зубы процедил он. Девушка молчала, не в силах произнести ни слова. – Я задал вопрос.

– Я... горничная, – выдавила она, стараясь дышать как можно глубже. Взгляд серых глаз будто прожигал насквозь, воздух вдруг стал каким-то тяжелым и густым. Каждый вздох давался с усилием. – Простите, я...

– Зачем ты полезла в эту папку? – не давая Еве закончить, перебил мужчину. – Кто тебя сюда послал?!

– Никто, клянусь, я просто убирала ваш номер...

– В уборку номера входит шныряние по чужим вещам? – ехидно поинтересовался гость, с пренебрежением помахав папкой перед ее лицом.

– Простите... Я не хотела...

– Уходи.

Старательно пряча глаза, Ева схватила тряпки и ведро и пулей выскочила из комнаты. Она не помнила, как добежала до первого этажа. Закрывшись в кладовке, где хранились принадлежности для уборки и старый, никому не нужный хлам, девушка уселась прямо на пол, оперевшись спиной о металлический стеллаж с инструментами. Руки и ноги дрожали, сердце

бешено стучало о ребра, а внутри... Внутри был настоящий ураган. Стыд, злость, отчаяние – все смешалось в круговороте эмоций и выплеснулось наружу потоком слез. Ева беззвучно рыдала и ругала себя за излишнее любопытство. Слова незнакомца, брошенные с едкой усмешкой, крутились в голове, вызывая все новые потоки слез. Она ведь не хотела ничего плохого! Он даже не дал ей объясниться! С другой стороны, Ева не имела права лезть в чужие вещи, и реакция постояльца вполне понятна. Теперь он пожалуется мистеру Шелдону, и тот без раздумий вышвырнет ее с работы.

В приоткрытую дверь просунулась голова Розы. Увидев зареванную горничную, она нерешительно вошла в кладовку и растерянно оглянулась, не понимая, чем помочь.

– Я проходила мимо и услышала, как ты плачешь, – проямлила она, переминаясь с одной ноги на другую. – Что случилось?

– Ничего, все нормально, – хрипло ответила Ева, заставляя себя успокоиться. – Я просто немного устала. Завтра похороны моего друга. Я нервничаю.

– Это ужасно, – покачала головой Розы. – Надеюсь, на том свете ему будет хорошо.

– Да, я тоже, – Ева судорожно выдохнула и не без труда поднялась. Ноги гудели от бега и нервов, руки тряслись, словно в лихорадке, а голова отказывалась соображать. Но природная решимость не давала просто развернуться и уйти. В конце концов, девушка надеялась, что мистер Шелдон позволит ей объяснить причины своего поступка. И, чтобы не дать ему повода еще больше усомниться в решении принять ее на работу, Еве нужно закончить уборку в остальных номерах. А пожалеет она себя потом, когда придет домой, уткнется в подушку и наконец нарыдается вдоволь.

– Ты в порядке? – уточнила Розы, с тревогой оглядывая знакомую. Ева уверенно кивнула.

– Да. Я пойду, осталось три номера.

– А в седьмом ты уже была? – глаза Розы загорелись с новой силой, но Ева сделала вид, что не услышала вопрос и, показательно гремя ведром об металлический совок, поспешила убраться из кладовки.

Уже на втором этаже, быстрым шагом прошмыгнув мимо злополучной комнаты, до девушки донесся звук ревущего мотора. Ева подскочила к окну и выглянула на улицу как раз в тот момент, когда черный внедорожник, грозно рыкнув, сорвался с места и унесся прочь.

Глава 9

«Нужно увидеться. В полдень у старой церкви. Это важно.»

Вампир нахмурился. Номер, с которого отправили сообщение, был ему незнаком. Попытка дозвониться до таинственного отправителя не увенчалась успехом – механический голос на том конце провода сообщил, что данный абонент недоступен. Кто же это мог быть? Маркус еще раз перечитал сообщение. Ноа? Крис? Может, Томас или кто-то из шайки отца? А если Азур собственной персоной? Нет, это совсем уж абсурд. Конечно, появление Маркуса в Рэйнвуде выбило аделана из колеи, однако, если бы он хотел вернуть сына насильно, вряд ли выпустил бы его из особняка. Нет, отец явно продумал какой-то план. И он еще не приведен в исполнение. Тогда кто ищет встречи?

До часовни вампир добрался как раз вовремя, однако выходить из машины не торопился. Облокотившись на руль, Маркус внимательно оглядел старое, полуразрушенное здание. Часовня состояла из нескольких помещений, одно из которых, самое большое, было собрано из дерева. Позже к нему достраивали другие комнаты, уже из кирпича. Крыша давно прогнила и провалилась. Когда-то это место было красивым и ухоженным. Вокруг благоухал цветочный сад. По обе стороны от входа в часовню росли зеленые кустарники. Сейчас они полностью засохли и больше походили на веники из вороха кривых изломанных ветвей, торчащих из-под земли. Маркус перевел взгляд на приоткрытую входную дверь. Кто-то приглашал его внутрь. Выйдя из машины, вампир еще раз огляделся, убеждаясь в отсутствии хвоста за собой, почти бегом добрался до часовни и решительно переступил порог священного места.

Внутри, как и ожидалось, пахло сыростью. В воздухе витала пыль. Особенно заметной она была у окон, откуда падал свет полуденного солнца. Лавки для прихожан, расставленные в ровные ряды с обеих сторон от входа, прокладывали дорожку к алтарю. Стены когда-то украшали красивые росписи, которые сейчас невозможно было рассмотреть под слоем дурацких современных рисунков и граффити от тех, кто не очень-то чтит старинные здания.

– Руки б у вас отсохли, – пробормотал Маркус, глядя на некогда прекрасный лик девушки с огромными белыми крыльями. Ее лицо теперь было обезображено каким-то шутником, решившим, что несколько неприличных слов на этой стене выглядят гораздо уместнее.

– Несправедливо, я считаю, – из соседнего помещения, тонувшего в темноте из-за отсутствия окон, послышался смутно знакомый голос. Маркус резко обернулся и с удивлением обнаружил выходящую на свет Молли. Девушка приветливо улыбнулась и кивнула на испорченную фреску. – Гадят в основном люди, а в церковь не пускают вампиров. Хотя вот я, например, в детстве любила это место. Родители приводили меня сюда каждое воскресенье. Помню, я спутала одну из прихожанок с этим ангелом. В каком же я тогда была восторге! Всю обратную дорогу твердила маме, что ангелы наконец пришли, чтобы спасти нас...

– И что она на это ответила? – спросил Маркус, решив не мешать девушке предаваться воспоминаниям и попутно пытался понять, по какому поводу она решила встретиться с ним в подобном месте.

– Мама сказала, что, раз ангел показался именно мне, значит, я имею какое-то важное предназначение, что я особенная, – Молли тепло улыбнулась, а потом ее лицо изменилось. Она стала похожа на каменную статую, будто не осталось в ней ничего живого. – Через месяц мама умерла от чахотки. А я возненавидела ангелов. Все думала, почему же они не помогли ей. Почему позволили мне остаться одной, ведь я была совсем ребенком. Я же... особенная, – Молли грустно усмехнулась, с тоской глядя на фреску. Словно этот несчастный ангел действительно был виновен в том, что малышка осталась без матери.

Маркус внимательно наблюдал за девушкой. Хоть вампир и не знал причины для их встречи, угрозы от Молли он не чувствовал. Наоборот, она казалась ему вполне дружелюбной что сейчас, что в их первую встречу.

– Впрочем, это не то, о чем я хотела поговорить с Вами, мистер Аллен, – улыбнулась Молли, вынырнув из плена воспоминаний.

– Просто Маркус. И давай на «ты».

– Хорошо. У меня есть информация о том, кого держат в подвалах особняка.

– Вот как, – протянул Маркус, внимательно изучая лицо девушки. Молли с улыбкой кивнула.

– Не подумай, я не слежу за тобой. Об этой встрече меня попросил Ноа. Он... Мы вроде как вместе.

– Вроде как?

Молли устало вздохнула.

– Все немного сложно. Но ты можешь мне доверять. Он хотел передать информацию лично, но сейчас практически не покидает резиденции аделана. Король усилил охрану, все как на иголках.

Маркус злорадно ухмыльнулся.

– Папуля думает, что я готовлю план мести?

– Он уверен, что рано или поздно ты нападешь, – кивнула Молли и скептически уставилась на собеседника. – На самом деле я не понимаю, почему этого до сих пор не случилось. С твоего приезда прошло уже несколько дней. Чего ты ждешь?

– А с чего ты взяла, что я собираюсь мстить ему? – в свою очередь поинтересовался Маркус. – И вообще, не много ли вопросов? Ты информатор или шпион?

Молли хихикнула, поджав губы.

– Прости, я действительно много болтаю. Просто... Методы управления Азура деспотичны. Ты был бы другим аделаном, Маркус.

– Так кого держат в подвалах? – перебил вампир, возвращая диалог в нужное русло. Ему совершенно не хотелось тратить время на подобные рассуждения. К счастью, Молли все поняла и больше не настаивала.

– Ее зовут Лора Гилмер. Двадцать три года, студентка, живет с родителями. Переехали с юга три года назад, когда...

– Меня не интересует ее биография. Почему Азур запер ее в подвале?

Молли неоднозначно пожала плечами.

– К сожалению, мы точно не знаем. Ноа думает, что он просто решил, скажем так, вспомнить молодость и иметь при себе живой сосуд с кровью.

Маркус покачал головой.

– Сомневаюсь. Все давно перешли на донорство.

– Ты уверен, что все?

Мужчина в раздумьях отвел взгляд. Раньше, до появления ресторанов, у вампиров было два варианта пропитания. Кто-то буквально охотился на людей или животных, поджидая их в подворотнях или темных переулках. Правило было лишь одно: не убивать. Утолить жажду можно и несколькими глотками, выпивать всю кровь строго запрещалось. Конечно, бывали случаи, когда вампиры увлекались, что приводило жертву к смерти. В таком случае в дело вступали ищейки, чистильщики и палачи. Первые находили виновного и приводили его в подвалы резиденции. Чистильщики в это время убирали следы преступления, чтобы скрыть причастность вампиров. Палачи же уничтожали убийцу. Жизнь за жизнь, и никак иначе. Это было жестоко, но справедливо, а так же весьма действенно. Убийц было мало. В основном вампиры действительно обходились парой глотков, хоть этого и не хватало надолго.

Были и те, кто не собирался довольствоваться малым, но и умирать от рук палачей не планировал. Такие либо грабили банки крови, либо шли по более простому пути. Они находили тех, кто был без ума от вампиров.

Именно так поступал и аделан. Маркус прекрасно помнил время, когда особняк был похож скорее на бордель, нежели на дом короля. Азур собрал вокруг себя более двадцати девушек разного возраста, национальности, комплекции. Рыжие, блондинки, темнокожие, пышногрудые, высокие, худые, бледные... Каждый день он, подобно султану, выбирал для себя очередную жертву, которой было позволено не только угостить его своей кровью, но и провести ночь с настоящим вампиром! Как же Маркуса тошнило от их счастливых, полных радости и предвкушения лиц. И как жаль было видеть этих же несчастных спустя пару месяцев, когда жизнь в них медленно затухала от постоянного недостатка крови. Конечно, на эти смерти палачи не обращали внимания. Они, как и все подчиненные аделана, были связаны обетом, благодаря которому не имели права вредить королю, даже если очень захотят. Азур был неприкасаем. А потому делал все, что хотел.

– Эй, ты еще со мной? – голос Молли донесся до Маркуса будто издалека. Вампир дернулся, смахивая картинки прошлого, и сфокусировал взгляд на брюнетке.

– Извини. Воспоминания.

– Понимаю, – Молли кивнула, скривив губы в неловкой ухмылке.

– Насчет девушки... Не думаю, что, будь она сосудом, Азур держал бы ее в темнице. Наоборот, для нее создали бы все условия для жизни. Комфортной, но очень недолгой жизни.

– А что, если он боится, что она сбежит? – предположила Молли. Маркус отрицательно качнул головой.

– Такие ему не нужны. Он не станет просить или заставлять, много чести. Азур всегда выбирал женщин, которые сами вешались на него.

– Может, ему захотелось добавить перчинки, – хохотнула девушка, но, наткнувшись на осуждающий взгляд собеседника, тут же посерьезнела. – Извини. На самом деле я и сама сомневаюсь, что Лора – просто сосуд. Мне кажется, есть более веская причина держать ее под замком.

– Например?

– Без понятия.

Маркус устало вздохнул, почесав затылок. – Предупреди Ноа, чтобы был аккуратнее. Никто не должен понять, что он что-то вынюхивает. Заподозрят в шпионаже – и придет нам по почте сундучок с его головой.

Молли вздрогнула, брезгливо скривившись.

– Такая себе перспектива.

– Именно. Поэтому пусть не лезет на рожон. Время еще есть.

– Время до чего?

Вместо ответа Маркус устало улыбнулся, выглянув в окно часовни. Солнечные лучи игриво поблескивали на окнах внедорожника, терпеливо ожидавшего хозяина у входа.

– Отвезти тебя на работу?

Едва перешагнув порог ресторана, Молли тут же исчезла в подсобке, видимо, готовилась к новой смене. Барни с радостью встретил гостя, провожая его к бару. На морщинистом лице играла довольная улыбка.

– Мистер Моррисон как раз утром говорил о Вас, – прохрипел старик, кивая каким-то своим мыслям. – Подождите здесь, пожалуйста, у него сейчас посетитель.

Маркус нахмурился, заметив, как разнервничался Барни.

– Кто-то из наших?

Барни странно скривился, внимательно изучая отполированные до блеска носы собственных ботинок. Маркус терпеливо ждал, уже заранее понимая, что ответ ему не понравится. Наконец, старик сдался под молчаливым давлением и тяжело вздохнул.

– Вы же все равно увидите его, когда он выйдет из кабинета...

– Кого?

Барни тянул время, старательно делая вид, что свои ботинки видит в первый раз.

– Барни, – процедил Маркус, теряя терпение. – Кто у Криса?

Старик поднял на мужчину полный безысходности взгляд.

– Кайл.

9 июля 1995 года

Маркус не помнил, как добрался до особняка. Мозг словно парализовало в момент, когда он увидел бездыханное тело Кэти. Взбежав по белоснежным мраморным ступеням на третий этаж, он влетел в кабинет аделана, готовый распять Азура прямо на его письменном столе. Однако вместо него в кресле сидел Кайл.

– Здравствуй, братец, – ослепительно улыбнувшись, поприветствовал он. – Ты к отцу? Его сейчас нет. Можем подождать вместе.

От гнева и ненависти ко всем, кто был причастен к смерти Кэти, хотелось кричать, громить комнату, сравнять с землей этот чертов особняк. Маркус едва сдерживался, чтобы не разбить о белобрысую голову Кайла хрустальную вазу, так кстати стоявшую по его правую руку.

– Где он? – прошипел Маркус. Кайл беспечно пожал плечами.

– Не знаю.

– Все ты знаешь. Ты всегда в курсе его дел.

– Да, но, видимо, дело не настолько важное, чтобы ставить меня в известность.

– Не ври мне! – не сдержавшись, Маркус в мгновение пересек кабинет и, схватив Кайла за горло, с силой вдавил его в спинку кресла. – Ты прекрасно знаешь, где он и что сделал с Кэти!

– Ты пытаешься задушить меня? – усмехнулся Кайл, легким движением руки сбросив ладони брата со своей шеи. – Маркус, ты ведь знаешь, что я сильнее.

– Какой толк от твоей силы, если ты всю жизнь бегаешь за папочкой, как преданный пес, и исполняешь все его приказы? – с ненавистью прошипел вампир, но нападать больше не решался. Здравый смысл подсказывал: Кайл прав. В честном бою Маркусу его не одолеть. К тому же затевать бойню в доме, где каждый из присутствующих готов свернуть тебе шею – не очень умное решение.

Кайл весело хохотнул, запустив пальцы в белоснежные волосы, небрежно зачесанные назад.

– Знаешь, а мы ведь могли бы стоять по одну сторону. Как настоящие братья.

– Никогда, – отрезал Маркус, вложив в эти слова всю свою ненависть, боль и опустошение, что заполняли его сердце. – Никогда мы не будем стоять по одну сторону.

Кайл лишь в очередной раз усмехнулся. Не успел он ответить, как в кабинет ворвались четверо стражников. Скрутив руки Маркуса, они потащили его к выходу. Последнее, что он услышал, были слова Кайла:

– Это мы еще посмотрим.

– Мистер Аллен, Вы в порядке? – обеспокоенно просипел Барни, легонько коснувшись морщинистой ладошкой плеча вампира. Маркус рассеянно кивнул.

– Знаешь, почему он здесь?

Барни отрицательно качнул головой и, с беспокойством покосившись на дверь Кристиана, хрипло зашептал:

– Они там уже минут сорок сидят. Мистер Морриган был недоволен его приходом, однако выпустил без всяких возражений. Он же шинтани, как и Вы.

– Не называй меня так, – на автомате напомнил Маркус. Барни кивнул, извинившись. – Думаю, пора нанести им визит.

– Мистер Аллен, пожалуйста, будьте благоразумны, – взмолился старик. Уж кто-кто, а Барни об отношениях братьев знал не понаслышке. – Здесь посетители.

– Не беспокойся, – улыбнулся Маркус, ободряюще подмигнув. Барни недоверчиво взглянул на него, но все же обреченно кивнул.

– Удачи, мистер Аллен.

В кабинете пахло древесным парфюмом с нотками цитруса. Крис развалился в своем кресле. Его тело было расслаблено, лицо не выражало тревоги. Единственное, что выдавало настроение Моррисона – правая рука, нервно перебирающая между пальцами именную ручку. В кресле напротив, закинув ногу на ногу, сидел Кайл. Увидев Маркуса, он снова расплылся в широкой улыбке.

– Ну привет, братец. Рад тебя видеть.

– И тебе не сдохнуть, – буркнул Маркус, усаживаясь в кресло неподалеку от Кайла. Крис обеспокоенно следил за каждым движением друга. Маркус глянул на него и успокаивающе подмигнул.

– Все хорошо, Крис. У меня нет настроения драться.

– Да ладно? – с издевкой удивился Кайл. – Неужели в кои-то веки мы сможем просто поговорить?

– Говорить с тобой у меня желания нет, но, видимо, придется. Что ты здесь делаешь?

– Хоть бы раз поинтересовался, как у меня дела, – притворно обиделся Кайл. Маркус усмехнулся, не отрывая взгляда от голубых глаз брата.

– Я и так знаю, что у тебя все прекрасно. Живешь себе преспокойно под крылышком отца, все тебя обожают, пророчат стать новым аделаном, когда папочка отойдет от дел. Так ведь?

– Не прибедняйся, Маркус. Любимым шинтани всегда был ты. Меня же, насколько ты помнишь, отец вообще скрывал от остальных, пока мне не исполнилось десять.

– Это потому, что твоя мать не была его законной женой. Ты же помнишь, что папочка ею воспользовался, будучи в браке с другой женщиной? – каждое слово Маркуса было пропитано ядом. Он не мог ударить брата физически, зато прекрасно знал, на что давить морально. К сожалению, такую власть имел и сам Кайл. Притворно улыбнувшись, он склонил голову в сторону, будто с любопытством разглядывая Маркуса.

– Хочешь напомнить мне, что я бастард? Поверь, я никогда об этом не забывал. Отец бросил мою маму, как только узнал, что она беременна. Это ужасно. Но знаешь, что меня радует? Что она умерла своей смертью, держа на руках долгожданное дитя, а не была погибла от рук человека, которому безоговорочно доверяла.

Маркус прикрыл глаза, добела сжав кулаки. Кайл четко попал туда, куда целился. Это было больше тысячи ударов по лицу. Сотен пуль, выпущенных прямо в сердце. Это – та самая боль, которая никогда не угаснет.

Мысленно уговаривая себя не сорваться с места и не размозжить черепушку Кайла прямо об стол Криса, Маркус открыл глаза и улыбнулся.

– Один – один.

– Неужели? – хохотнул Кайл, не веря своим ушам. Маркус кивнул.

– Ты можешь продолжать считать себя неприкасаемым, но обещаю: настанет день, и я отомщу тебе за все, что ты сделал.

– Я это запомню, – пообещал Кайл, ухмыльнувшись уголком губ. – А сейчас позвольте откланяться, – он поднялся на ноги и, прихватив с вешалки темно-синее пальто, устремился к выходу. Почти у самой двери он остановился и обратился к Кристиану. – Не забудь про мою просьбу.

Моррисон угрюмо кивнул. Когда за Кайлом закрылась дверь, Маркус обратился к другу:

– Что за просьба? Чего он хотел?

– Да ерунда, – отмахнулся Крис, заметно расслабившись. – Скоро в особняке пройдет званый ужин. На встречу съедутся аделаны с соседних территорий. Нужно будет подготовить лучшее вино, – откинув ручку на стол, он развалился на кресле и облегченно выдохнул. – Наконец-то он ушел. Вот, знаешь, вроде Кайл всегда со мной вежлив, никогда не угрожал, не кичился статусом шинтани. Но все равно при нем я себя чувствую не в своей тарелке. Прямо сквозь землю провалиться хочется.

– Он лицемер, каких еще поискать. Ты же видел, с какой широкой улыбкой он говорил о смерти моей матери.

– Справедливости ради, ты начал первый, – уточнил Крис, но, поймав на себе убийственный взгляд серых глаз, смущенно прокашлялся. – Прости.

– Да нет, ты прав, – отмахнулся Маркус, задумчиво глядя на брошенную на стол ручку. – Я всегда его ненавидел. Как и он меня.

– Сколько тебе было, когда ты узнал о Кайле?

– Шестнадцать. Я помню, как отец привел его к нам домой. Как он объяснял все шокированной маме. Конечно, она возненавидела Азура, но и выгнать Кайла не смогла. Он ведь остался совсем один. Его мать умерла почти сразу после родов. Воспитывала его бабушка, но и та отошла в мир иной. Других родственников у него не было. Отцу пришлось его забрать. То ли совесть разыграла, то ли жалость. В любом случае Азур уже тогда был одержим идеей бессмертия. Думаю, это сыграло свою роль. Он хотел, чтобы его семья жила вечно. И Кайл, как ни крути, был ее частью.

– Смерть Лиз оставила отпечаток на каждом из вас, – задумчиво произнес Крис, глядя вникуда прямо перед собой. Маркус неуверенно кивнул.

– Однако только Азур слетел с катушек.

Друзья ненадолго замолчали. Каждый думал о своем, не решаясь нарушить комфортную для обоих тишину. Наконец, Маркус обратился к Крису:

– Сегодня я накричал на горничную.

Моррисон удивленно вскинул брови.

– А поподробней?

– Я вернулся в номер и увидел, как она держит в руках папку с делом Рона, которую я забрал из больницы. Сначала мне показалось, что девушка шпионит за мной.

Кристиан довольно расхохотался.

– Это уже похоже на манию преследования, друг мой.

– Согласен, – с улыбкой кивнул Маркус, потирая ладонью лицо. – Но зачем тогда ей понадобилось разглядывать содержимое папки?

– Любопытство?

– В любом случае, я грубо с ней обошелся, прогнал из комнаты и теперь чувствую себя паршиво.

– Так извинись, и дело с концом.

– Да, конечно, – задумчиво кивал Маркус, погруженный в собственные мысли. Крис исподлобья наблюдал за другом.

– Тебя ведь тревожит не только это, верно?

Маркус устало вздохнул.

– Уже завтра состоятся похороны Рона, а я так ничего и не узнал о причинах его смерти.

– Может, стоит подождать официального ответа полиции?

– Да, но... – Маркус немного помолчал, а потом устремил на друга задумчивый взгляд. – Крис, мне кажется, это сделал кто-то из наших.

– Да ну, – недоверчиво отмахнулся Моррисон, усаживаясь удобнее. – Ты же знаешь, полиция строго следит за этим. Будь тут причастен вампир – мы бы уже знали. Шериф нас недолюбливает, и это мягко сказано. Его хлебом не корми, дай обвинить во всем вампиров. Если бы хоть что-то указывало на кормежку – он бы сразу доложил аделану.

– Напомни, насколько мы доверяем Азуру? – уточнил Маркус, на что получил хмурый взгляд Криса.

– Дружище, это так не работает. Любая кормежка, приводящая к смерти, незаконна, ты же знаешь. Аделан лично следит за тем, чтобы все нарушители были наказаны. К тому же, насколько я знаю, у парня не было никаких следов от клыков, разве нет?

– А разве нельзя добыть кровь другим способом?

– Да, но...

– Крис, на его руке был порез, а тело – обескровлено. Это все. Больше никаких следов насилия. Как думаешь, кому могла понадобиться человеческая кровь? Ответ очевиден.

– Что ты собираешься делать? – немного помолчав, уточнил Крис. По его расслабленному лицу не было понятно, смог ли Маркус убедить его в причастности вампиров, однако спорить он явно не собирался.

– Я планировал уехать после похорон. Думал, что за эти несколько дней узнаю, кто это сделал. Однако пока я только метаюсь по городу, как загнанная лошадь, и не совсем понимаю, где искать ответы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.